

Грав. Ул. Новоселовъ 1868 г.

Присягнувъ М. Московск.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

ЧИТАННЫХЪ

ВЪ ОТДѢЛЕНИИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Томъ II, № 7.

9.136.2.17.[2-7]

ОТЧЕТЪ

ПО

ОТДѢЛЕНИЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ЗА 1867 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

*Alexander
Nikitenco*

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(В. О., 9 лин., № 12.)

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, Май 1868 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ОТЧЕТЪ ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ, ЗА 1867 ГОДЪ.

читанный въ публичномъ собраніи 29 декабря ординарнымъ академикомъ
А. В. Никитенко.

Дѣятельность Отдѣленія выражается въ трудахъ его наличныхъ членовъ, обсуживаемыхъ въ обычныхъ засѣданіяхъ его. Произведенія стороннихъ лицъ, предлагаемыя на судъ Отдѣленія, подвергаются также предварительно спеціальному разсмотрѣнію одного изъ членовъ, отчетъ коего и служитъ основаніемъ для окончательнаго о нихъ вывода въ академическомъ собраніи. Вотъ почему, имѣя честь представить благосклонному вниманію вашему, мм. гг., обзорѣніе занятій Отдѣленія за истекающей годъ, я прямо обращаюсь къ тому, что сдѣлано каждымъ изъ нашихъ со-членовъ.

Ординарный Академикъ *И. И. Срезневскій* продолжалъ заниматься разработкою и объясненіемъ памятниковъ Славянскаго и древне-Русскаго языковъ и литературы. Какъ часть этихъ трудовъ, онъ читалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленія начало своихъ изслѣдованій о нарѣчіяхъ старо-Славянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ. Между прочимъ, онъ обратилъ вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые писаны юсовымъ письмомъ, и въ представленномъ имъ по этому предмету обзорѣніи указалъ на данныя, заставляю-

щія полагать, что и въ этихъ памятникахъ, рѣзко отличающихся не только отъ Русскихъ, но и отъ Сербскихъ и Хорватскихъ, нельзя искать того чистаго старо-Славянскаго языка, для котораго создана азбука, и что въ нихъ видѣется особое мѣстное нарѣчіе. — Не вполне твердо установившееся и до сихъ поръ наше правописаніе побуждаетъ искать въ составѣ и образованіи языка его истинныхъ основаній. Предварительнымъ и важнымъ для этого пособіемъ должно служить историческое обозрѣніе правописанія, какое употреблялось у насъ въ прежніе вѣка. Г. Срезневскій, занявшись этимъ обозрѣніемъ, обозначилъ главныя черты древняго русскаго правописанія, какъ оно образовалось въ XI и XII столѣтіяхъ, и показалъ его видоизмѣненія въ долгій періодъ господства рукописей и въ послѣдовавшій за тѣмъ періодъ печатанія книгъ исключительно церковными буквами, когда утвердились первоначальныя основанія и привычки новаго правописанія. — По порученію Археологическаго Общества, Академикъ Срезневскій совершилъ ученую поѣздку въ Кіевъ для осмотра тамошнихъ древностей. Случаемъ этимъ онъ рѣшился воспользоваться, чтобы произвести тамъ нѣкоторыя изысканія, и до исторіи литературы относящіяся, сколько могли ему позволить время и главная задача его командировки. Съ этою цѣлію обозрѣлъ онъ богатое собраніе древнихъ рукописей, принадлежащихъ достопочтенному ученому Епископу Чигиринскому Порфирию. Собраніе это составлено преосвященнымъ во время продолжительныхъ странствованій его по Востоку. Академикъ между этими рукописями нашелъ многія чрезвычайно любопытныя по части славянскаго филологіи и лингвистики. — Къ дѣятельности г. Срезневскаго въ истекающемъ году принадлежитъ также разсмотрѣніе ученыхъ трудовъ, исполненныхъ сторонними лицами. Онъ представилъ свой отзывъ о сочиненіи профессора Харьковскаго университета П. А. Лавровскаго: «изслѣдованіе о коренномъ значеніи въ названіяхъ родства у Славянъ». Одобривъ вполне трудъ ученаго Харьковскаго профессора, Академикъ изъявилъ надежду, что авторъ окончательно подкрѣпитъ свои выводы и допол-

нить свои изслѣдованія сравненіемъ названій родства и свойства у Славянъ и другихъ Европейскихъ народовъ въ простомъ быту, а не въ высшемъ только кругу и литературѣ. — Академія передала на разсмотрѣніе Отдѣленію присланное ей второе изданіе словаря нѣмецко-русскаго языка г. Павловскаго, а Отдѣленіе, съ своей стороны, возложило этотъ трудъ на г. Срезневскаго. Академикъ отозвался, что словарь этотъ, предназначенный для нѣмцевъ, въ такой же мѣрѣ, если не болѣе, пригоденъ и для русскихъ, изучающихъ нѣмецкій языкъ. Онъ обработанъ весь, съ начала до конца, съ одинаковымъ тщаніемъ. Излишняго, что можно было бы пропустить, не много; немного и забытыхъ словъ. Сравнить словарь этотъ съ другими словарями, по мнѣнію рецензента, не возможно: это до сихъ поръ единственный словарь, къ которому можно обращаться съ увѣренностію, что найдемъ нужное. Г. Срезневскій заключаетъ, что если первое изданіе этого полезнаго ученаго труда заслужило въ 1856 году почетный отзывъ Академіи, то тѣмъ болѣе достойно одобренія это второе, значительно улучшенное изданіе, и конечно, въ настоящемъ своемъ видѣ, словарь г. Павловскаго имѣлъ бы полное право на Демидовскую премію, если бы таковая нынѣ существовала. — Членъ корреспондентъ Академіи В. И. Григоровичъ доставилъ г. Срезневскому нѣсколько важныхъ рукописей Юго-западнаго Славянскаго письма XII вѣка и нѣсколько другихъ славянскихъ литературныхъ памятниковъ. По разсмотрѣніи ихъ, Академикъ нашелъ въ этомъ собраніи наиболѣе замѣчательныя памятники: Паремейникъ XIII вѣка, Тріодъ, чрезвычайно разнообразную по содержанію, заключающую въ себѣ, между прочимъ, «канонъ отцемъ» на сыропустную субботу, гдѣ упоминается о трехъ святыхъ славянскихъ Кириллѣ Философѣ, Меодіи и Іоаннѣ Рылскомъ, и книгу «апостольскихъ чтеній», столь же древнюю, быть можетъ, какъ и известная рукопись И. И. Шафарика. Выписки изъ этихъ памятниковъ, какъ и изъ другихъ, Академикъ предполагаетъ помѣстить въ печатаемомъ имъ сборникѣ памятниковъ юсоваго письма. — Г. Срезневскій заявилъ также

Отдѣленію объ изданіи, предпринятомъ три года тому назадъ въ Загребѣ, подъ названіемъ *Книжевникъ*. По его мнѣнію, изданіе это заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ статей, особенно гг. Ягича, Рачскаго и Богишича по части древней Славянской филологіи и археологіи. — Имѣя въ виду сочиненія, которыя могли бы подходить въ семь году подъ правила Ломоносовской премии, Отдѣленіе не могло не обратить вниманіе на обширный и важный трудъ двухъ нашихъ пользующихся почетною извѣстностію ученыхъ гг. Горскаго и Невоструева: «Описанія рукописей, хранящихся въ Синодальной Московской Библіотекѣ». Оно поручило г. Срезневскому вмѣстѣ съ г. Бычковымъ рассмотреть составленное ими описаніе, вслѣдствіе чего первый въ своей запискѣ въ краткомъ и ясномъ очеркѣ сперва изобразилъ всѣ предшествовавшіе труду гг. Горскаго и Невоструева, болѣе или менѣе удовлетворительные опыты описей памятниковъ нашей древней словесности, находящихся въ разныхъ книгохранилищахъ, потомъ указалъ на огромное, образцовое описаніе рукописей Румянцовскаго Музеума, покойнаго знаменитаго нашего филолога Востокова и перешелъ къ сочиненію гг. Горскаго и Невоструева. Онъ отдалъ полную справедливость этому истинно ученому превосходному труду, коего началомъ и совершеніемъ наша наука обязана покровительству незабвеннаго святителя, Митрополита Московскаго Филарета, и въ заключеніи выразилъ свое убѣжденіе, что составители его заслуживаютъ полную благодарность всѣхъ, кому дорога отечественная наука, и что если какое либо ученое произведеніе въ настоящее время можетъ имѣть право на Ломоносовскую премию, то это безъ сомнѣнія произведеніе гг. Горскаго и Невоструева, съ чѣмъ совершенно согласилось и Отдѣленіе.

Ординарный Академикъ Я. К. Гротъ окончилъ въ семь году печатаніе четвертаго тома сочиненій Державина, къ которому присоединилъ подробный алфавитный указатель ко всѣмъ вышедшимъ доселѣ четыремъ томамъ. Указатель этотъ будетъ служить большимъ облегченіемъ для тѣхъ, которые пожелаютъ изу-

чить Державина и эпоху его. Продолжая занятія свои по изданію Державина, онъ приготовилъ къ печати обширную переписку поэта съ разными лицами, которая, кромѣ интересныхъ свѣдѣній, относящихся къ самому Державину, заключаетъ въ себѣ многія данныя для характеристики современныхъ ему лицъ. Г. Гротъ уже приступилъ къ печатанію пятаго тома, куда должна войти и эта переписка. — Извѣстно, что нѣкоторое время у насъ было распространено мнѣніе, будто бы Карамзинъ, образуя новыя формы литературной рѣчи, заимствовалъ для этого образцы изъ Французскаго и Англійскаго языковъ. Для приведенія въ ясность этого понятія и установленія правильнаго взгляда на одну изъ важнѣйшихъ сторонъ литературной дѣятельности Карамзина, Академикъ Гротъ рѣшился тщательно изслѣдовать этотъ предметъ по самымъ фактамъ и пришелъ къ убѣжденію, что Карамзинъ, движимый желаніемъ, свойственнымъ таланту, излагать мысли свои изящно по примѣру знаменитыхъ писателей Англійи и Франціи, не могъ довольствоваться тяжелыми оборотами тогдашней нашей литературной рѣчи и принялъ за образецъ легкую и живую конструкцію русской разговорной рѣчи; слѣдовательно тутъ вовсе не было подражанія Французскому и Англійскому синтаксису, а напротивъ господствовала настоящая русская логика языка. Академикъ изложилъ эти мысли въ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ: *Карамзинъ въ исторіи русскаго литературнаго языка*. Въ этой монографіи онъ представляетъ также любопытныя черты того, съ какими чувствованіями встрѣтили современные Карамзину писатели нововведенія сего въ литературномъ языкѣ. Нѣкоторые журналы, какъ напр. издававшийся подъ редакціей Крылова и Клушина «С. Петербургскій Меркурій» и «Россійскій Магазинъ» Туманскаго весьма непріязненно отзывались о Карамзинѣ вообще и о его слогѣ, между тѣмъ какъ за него сильно подвизался Подшиваловъ въ своемъ журналѣ: «Полезное и пріятное препровожденіе времени». Подшиваловъ вообще былъ однимъ изъ жаркихъ приверженцовъ Карамзина и его реформы въ языкѣ. Въ составленномъ имъ «сокращенномъ курсѣ Россійскаго слога» онъ

видимо старается приблизить теоретическія свои положенія къ новымъ воззрѣніямъ на литературный языкъ и слогъ, вытекающимъ изъ опытовъ Карамзина. Такимъ образомъ монографія Академика Грота служитъ къ уясненію нѣкоторыхъ важныхъ явленій въ исторіи нашего языка и литературы въ концѣ прошедшаго столѣтія. — По порученію Отдѣленія тотъ же академикъ разсматривалъ изданный г-мъ Макаровымъ русско-французскій словарь. Указавъ на нѣкоторые частные недостатки въ этомъ трудѣ, г. Гротъ находитъ, что онъ удовлетворяетъ большей части требованій, существующихъ для изданій подобнаго рода, и что, вслѣдствіе этого, онъ долженъ сдѣлаться надолго необходимою книгою для всякаго, кто захочетъ изучить одинъ изъ двухъ языковъ съ помощію другаго. Особенно онъ будетъ нуженъ при переводахъ съ русскаго языка на французскій, и всего болѣе для учащагося юношества.

Академикъ Пекарскій, занимаясь разработкою матеріаловъ для исторіи Академіи, привелъ въ извѣстность многія любопытныя данныя, извлеченныя имъ изъ ея архивовъ. Плодомъ этихъ изысканій было, между прочимъ, напечатанное, по опредѣленію Отдѣленія, сочиненіе: «Жизнь и Литературная переписка Петра Ивановича Рычкова». Рычковъ былъ одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей прошедшаго столѣтія. Онъ родился съ рѣшительнымъ призваніемъ къ наукѣ, и только крайній недостатокъ тогдашнихъ способовъ образованія былъ причиною, что онъ не сдѣлался ученымъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Находясь на службѣ въ Оренбургскомъ краю, онъ все время, оставшееся ему отъ служебныхъ занятій, посвящалъ умственнымъ трудамъ и изученію естественныхъ произведеній страны, промышленности и вообще всего, что относилось до исторіи и этнографіи. Его «топографическое описаніе» Оренбургскаго края вмѣстѣ со статьями, какія посылалъ онъ въ находившееся подъ редакціей Академика Миллера періодическое изданіе: «Ежемесячныя сочиненія», пріобрѣло ему уваженіе Академіи и званіе ея члена-корреспондента. Знаменитый исторіографъ Миллеръ находился въ по-

стоянныхъ дружественныхъ съ нимъ сношеніяхъ. Академикъ Лепехинъ и Палласъ, во время ученаго ихъ путешествія по Россіи, при посѣщеніи Оренбургскаго края, пользовались его указаніями и свѣдѣніями. Это-то достопримѣчательное лице, представлявшееся смутно и неясно въ исторіи нашей литературы, по недостатку положительныхъ о немъ свѣдѣній, съ помощію изданной Академикомъ Пекарскимъ монографіи, является въ настоящемъ своемъ свѣтѣ, какъ одинъ изъ самыхъ почтенныхъ русскихъ дѣятелей въ моментъ едва только пробудившейся у насъ высшей мысли и знанія. Кромѣ свѣдѣній, относящихся непосредственно къ Рычкову, въ сочиненіи г. Пекарскаго находится много любопытныхъ подробностей вообще о ходѣ нашего образованія и нравахъ эпохи. — Въ засѣданіяхъ Отдѣленія онъ читалъ свою записку «о редакторахъ, сотрудникахъ и цензурѣ русскихъ журналовъ въ 1764 и 1765 годахъ», основанную на добытыхъ имъ въ Академическомъ архивѣ данныхъ, особенно относящихся къ первому русскому ученому журналу, который былъ издаваемъ при Академіи Наукъ Академикомъ Миллеромъ, подъ названіемъ, какъ выше упомянуто, «Ежемесячныя сочиненія». Здѣсь г. Пекарскій, между прочимъ, открылъ слѣды участія разныхъ сотрудниковъ изданія, которые оставались въ безвѣстности, а между тѣмъ они трудились въ свое время много и добросовѣстно для пользы зарождавшихся въ Россіи науки и литературы. Академикъ вообще весьма справедливо полагаетъ, что обязанность исторіи воскрешать въ памяти потомковъ имена людей, не пользовавшихся громкою извѣстностію, но тѣмъ не менѣе бывшихъ значительными органами умственнаго движенія въ свое время. Въ названной нами монографіи его находятся также нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ служить матеріаломъ для исторіи цензуры въ Россіи — исторіи, безъ сомнѣнія, весьма важной не только въ отношеніи къ литературѣ, но и въ отношеніи къ ходу всего нашего образованія. Занимаясь, какъ я имѣлъ честь сказать выше, приготовленіемъ матеріаловъ къ исторіи Академіи, г. Пекарскій въ истекающемъ году окончилъ разборъ прежнихъ ака-

демическихъ дѣлъ въ 322-хъ фолиантахъ, обнимающихъ періодъ времени отъ 1726 по 1765 годъ. Затѣмъ оставалось приступить къ изученію отдѣльныхъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ изъ исторіи Академіи, о которыхъ сохранились въ дѣлахъ болѣе или менѣе любопытныя подробности. Изъ этихъ эпизодовъ нѣкоторые окончательно обработаны, напр. слѣдствіе о поступкахъ Академическаго Совѣтника Шумахера и о борьбѣ его съ Академиками за присвоеніе себѣ чрезмѣрной власти по управленію Академіи. Въ настоящее время г. Пекарскій занимается изученіемъ актовъ для описанія извѣстной, но исторически неразработанной Камчатской экспедиціи. Она продолжалась десять лѣтъ; въ ней участвовало пять членовъ Академіи, и результаты, достигнутые четвермя изъ нихъ, высоко цѣнятся въ исторіи наукъ, и особенно въ области естествовѣдѣнія. Несмотря на это, на русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного сочиненія, въ которомъ бы хотя вкратцѣ было изложено все то, что пріобрѣтено наукою въ этомъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательномъ ученомъ путешествіи. Найдя въ печатныхъ и рукописныхъ источникахъ для описанія его, много характеристическихъ подробностей о бытѣ русскихъ и инородцевъ Восточной Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, Академикъ предпринялъ, независимо отъ исторіи Академіи, составить особую монографію, которая будетъ заключать въ себѣ сводъ всего, что можетъ касаться исторіи и этнографіи названныхъ странъ. Наконецъ, къ трудамъ г. Пекарскаго въ нынѣшнемъ году принадлежитъ его разборъ сочиненія г. Чистовича: «Феофанъ Прокоповичъ». Сочиненіе это прежде было уже на разсмотрѣніи г. Пекарскаго, который, признавая его достоинство, положилъ однако возвратить автору для исправленія и пополненія нѣкоторыхъ мѣстъ. Авторъ воспользовался замѣчаніями рецензента и представилъ Академіи въ нынѣшнемъ году свой трудъ на соисканіе Уваровской преміи. Г. Пекарскій одобрилъ его, вслѣдствіе чего Академія присудила автору Уваровскую награду. Къ рецензій своей академикъ присоединилъ нѣкоторые, имъ самымъ добытые факты и свои изслѣдованія, относящіяся къ Фео-

фану Прокоповичу и его времени. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ письмо Феофана къ Архіепископу Кіевскому, бывшему впоследствии Митрополитомъ, Рафаилу Заборовскому, о причинахъ крайняго упадка школъ Кіевского братскаго монастыря. Причины эти, заключавшіяся въ небреженіи и своекорыстіи ближайшихъ распорядителей монастырскимъ имуществомъ, были очень хорошо извѣстны знаменитому Іерарху, во время его ректорства въ Кіевской Академіи, и онъ изображаетъ ихъ въ своемъ письмѣ со свойственными ему остроуміемъ и силою слова. Вообще памятникъ этотъ можетъ служить весьма полезнымъ матеріаломъ какъ для біографіи и характеристики Феофана, такъ и общественныхъ нравовъ. Любопытны также приведенные г. Пекарскимъ документы о соображеніи въ царствованіе Анны Іоанновны въ католичество княгини Ирины Долгорукой, свидѣтельствующіе о томъ, какъ ревностно и искусно католическая и іезуитская пропаганда пользовалась издавна всякимъ случаемъ, при свободномъ доступѣ иностранцевъ въ Россію, дѣйствовать на слабые умы нѣкоторыхъ изъ нашихъ соотечественниковъ и отторгать ихъ отъ православія.

Академикъ А. О. Бычковъ, осматривая лѣтомъ нынѣшняго года, по порученію Археографической Коммиссіи, бібліотеку Яро-славскаго Спасскаго монастыря, ознакомился съ богатымъ собраніемъ рукописей, въ ней хранящихся. Всѣхъ рукописей, по его исчисленію, находится въ ней 204, изъ которыхъ 13 писаны на пергаментѣ, а остальные на бомбицинѣ и бумагѣ. Между первыми болѣе замѣчательныя: 1) псалтырь XIII вѣка, уставомъ на 177-ти листахъ, 2) слова Никона Черногорца, также XIII вѣка, полууставомъ въ два столбца разныхъ почерковъ, 262 листа; переводъ ихъ и грамматическій составъ языка значительно отличаются отъ перевода и языка этихъ же словъ въ рукописяхъ XV вѣка. Изъ рукописей, писанныхъ на бумагѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе: 1) Іоаннъ Лѣствичникъ, уставомъ XVII вѣка; въ концѣ ея помѣщено: «толкованіе неудобъ познаваемымъ писаннымъ рѣчемъ, понеже положени суть рѣчи въ книгахъ отъ

начальныхъ переводчикъ ово словенски, ино сербски, а другая болгарски и гречески». 2) Два другіе списка того же Іоанна Лѣствичника тоже любопытны по разницѣ лицъ, ихъ писавшихъ, и мѣсть, гдѣ они написаны; 3) Патерикъ печерскій и нѣкоторыя другія. Тотъ же академикъ представилъ копію съ письма Оленина Державину о разговорѣ перваго съ Императоромъ Александромъ I по поводу перваго представленія на театрѣ трагедіи Озерова: *Эдинъ въ Авинахъ*, и читалъ записку свою о нѣкоторыхъ рукописяхъ съ подлинными и подправленными приписками Салакадзева. По поводу вопроса объ удостоеніи сочиненій Ломоносовскою преміей, г. Бычковъ, разсматривавшій вмѣстѣ съ Академикомъ Срезневскимъ описаніе Славянскихъ рукописей гг. Горскаго и Невоструева, представилъ и свое мнѣніе. Оба Академика пришли къ одинаковому результату, т. е., что трудъ гг. Горскаго и Невоструева, какъ трудъ высокаго ученаго достоинства, заслуживаетъ вполне награду Ломоносовскою преміей. Г. Бычковъ указалъ въ особенности на нѣкоторыя подробности въ немъ, изъ которыхъ видно, съ какою тщательностію и съ какимъ глубокимъ знаніемъ дѣла они объяснили все, что относится къ содержанію и значенію для нашей науки и литературы памятниковъ, хранящихся въ синодальной библіотекѣ, такъ что ихъ трудъ будетъ служить необходимымъ пособіемъ для всякаго, занимающагося исторіей нашей вообще и исторіей словесности. — Г. Бычковъ, въ продолженіе истекающаго года, занимался также редакціей Бѣлорусскаго словаря Носовича и наблюденіемъ за его печатаніемъ.

Въ Бозѣ почившій Митрополитъ Московскій Филаретъ, до конца дней своихъ не переставая принимать дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ церковныхъ и общественныхъ событіяхъ, сопровождалъ нѣкоторыя изъ нихъ краснорѣчивымъ изліяніемъ своихъ чувствованій. Такъ онъ выразилъ свои человѣколюбныя христіанскія воззрѣнія по поводу подписки въ пользу бѣдствующихъ Крїтянъ; потомъ онъ написалъ и напечаталъ: всеноданнѣйшее письмо въ день торжественнаго вшествія 22 апрѣля въ Москву Го-

сударя Императора съ Государемъ Цесаревичемъ и съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Замѣчательна также его рѣчь 5 августа, въ день совершившагося пятидесятилѣтія въ его святительскомъ служеніи, предъ собраніемъ, привѣтствовавшимъ его съ этимъ днемъ. За тѣмъ были написаны имъ многія отвѣтныя посланія на поздравительныя адреса, присланныя къ нему отъ разныхъ мѣсть и лицъ по поводу празднованія также пятидесятилѣтія.

Преосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Макарій:

1) пересмотрѣлъ, исправилъ, въ иныхъ мѣстахъ дополнилъ, а въ другихъ сократилъ и напечаталъ вторымъ изданіемъ свой трудъ — исторію христіанства въ Россіи до равноапостольнаго Князя Владиміра, какъ введеніе въ свою исторію русской церкви;

2) пересмотрѣлъ, исправилъ и напечаталъ вторымъ изданіемъ три первые тома самой этой исторіи;

3) напечаталъ третьимъ изданіемъ Православное Догматическое Богословіе въ 2-хъ томахъ.

4) издалъ нѣсколько новыхъ «словъ и рѣчей», и между прочимъ, рѣчь по случаю чудеснаго спасенія жизни Государя Императора въ 25-й день мая;

5) занимался продолженіемъ «исторіи русской церкви» въ періодъ раздѣленія ея на двѣ митрополіи, съ половины XV до конца XVI вѣка.

Академикъ М. П. Погодинъ издалъ:

1) Историко-критическихъ опытовъ 2-ю часть,

2) собраніе разсужденій о польскомъ вопросѣ съ 1831 по 1867 годъ,

3) издавалъ политическую и литературную газету; «Русскій»,

4) оканчиваетъ печатаніе Древней Русской Исторіи.

Сверхъ того приготовляетъ къ изданію описаніе совершеннаго имъ путешествія по разнымъ странамъ Европы и ко святымъ мѣстамъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ посѣтили С. Петербургъ представители раз-

ныхъ Славянскихъ племень проѣздомъ на Московскую этнографическую выставку. 11 мая нашою церковію празднуется день знаменитыхъ преподобныхъ первоучителей Славянскихъ, Кирилла и Меѳодія. Славянскіе гости, между коими были и члены-корреспонденты нашей Академіи гг. Палацкій и Эрбенъ, отслушавъ литургію въ Исакиевскомъ Соборѣ, пожелали обозрѣть академическіе музеумы и кабинеты, и какъ въ тотъ же день должно было происходить въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности обыкновенное очередное засѣданіе, то они и были приглашены въ него. Въ присутствіи ихъ засѣданіе было открыто краткимъ объясненіемъ Академика Грота о значеніи собранія. Потомъ Академикъ Срезневскій обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на нѣкоторыя особенно замѣчательныя вновь вышедшія Западно-Славянскія и Русскія книги, какъ то: К. Я. Эрбена, «Лѣтопись Нестора» въ Чешскомъ переводѣ, В. Дювернуа «объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи», «Славянскій именованіи» священника Морошкина, В. Макушева: «Задунайскіе Адриатическіе Славяне» и нѣкоторыя другія. Г. Срезневскій обозначилъ кратко ихъ содержаніе и указалъ на значеніе ихъ въ кругу Славянской науки. Затѣмъ г. Гротъ представилъ собранію только что вышедшій томъ сочиненій Державина, причемъ для Славянскихъ посѣтителей объяснилъ въ краткихъ словахъ какъ значеніе вообще Державина въ нашей литературѣ, такъ и необходимость полнаго изданія его сочиненій съ примѣчаніями и приложеніями.

19 Декабря совершилось столѣтіе со дня рожденія покойнаго знаменитаго нашего ученаго и Іерарха, Евгенія Болховитинова. Одаренный умомъ въ высшей степени любознательнымъ и проницательнымъ, одушевленный жаркою любовію къ христіанскому и научному просвѣщенію своего отечества, этотъ мудрый святитель, въ продолженіе всей своей жизни, дѣлилъ труды свои между заботами объ управленіи ввѣренной ему паствою и отечественною наукою и оказалъ послѣдней важныя услуги своими историческими и критическими изысканіями. Имя высокопресвя-

щеннаго Евгенія по многимъ вопросамъ знанія въ этомъ родѣ пріобрѣло значительный авторитетъ въ кругу ученыхъ и занимаетъ въ немъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ. Поэтому Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, питая глубокое уваженіе къ тѣмъ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые своими трудами содѣйствовали утверженію въ отечествѣ нашемъ строгаго научнаго образованія, вознамѣрилось день рожденія святителя, по истеченіи столѣтія, ознаменовать особеннымъ чрезвычайнымъ засѣданіемъ. Засѣданіе это почтили своимъ присутствіемъ гг. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи и нѣкоторые изъ почетныхъ членовъ ея и членовъ корреспондентовъ. Здѣсь были прочитаны рѣчи, приготовленныя Академиками Срезневскимъ, Гротомъ и Бычковымъ. Г. Срезневскій опредѣлилъ ученія заслуги митрополита Евгенія, и систематически обозрѣвъ его сочиненія, прочиталъ отрывки изъ любопытной переписки его съ бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета, Городчаниновымъ. Г. Гротъ изобразилъ эпизодъ изъ жизни покойнаго архипастыря, относящійся къ знакомству его съ Державинымъ, съ которымъ, какъ извѣстно, онъ былъ постоянно въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ. Тотъ же Академикъ передалъ нѣсколько свѣдѣній, изъ коихъ видно, между прочимъ, какими вѣрными и ясными понятіями и воззрѣніями отличался ученый митрополитъ даже въ отношеніи къ изящной литературѣ, и какъ Державинъ нерѣдко пользовался его совѣтами. Академикъ Бычковъ исключительно обратилъ вниманіе собранія на извѣстные, составленные Евгеніемъ два словаря русскихъ писателей и сообщилъ также нѣсколько новыхъ свѣдѣній объ этомъ важнѣйшемъ изъ его ученыхъ трудовъ.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности въ истекающемъ году понесло горестныя утраты — смерть похитила нѣсколько лицъ изъ среды нашей. — Въ хронологическомъ порядкѣ печальныхъ событій, мнѣ предстоитъ прежде всего грустная обязанность заявить передъ вами о смерти достойнаго нашего сочлена, экстраординарнаго Академика, Петра Спиридоновича Блляр-

скаго. Это былъ одинъ изъ тѣхъ честныхъ и просвѣщенныхъ тружениковъ науки, которые всѣ свои силы посвящаютъ изысканіямъ, пролагающимъ путь въ святилище ея истинъ. Къ сожалѣнію, обстоятельства житейскія, при самомъ началѣ его дѣятельности, отвлекали его отъ занятій, близкихъ сердцу и наиболѣе соответствовавшихъ его способностямъ. Билярскій родился 1819 года. Окончательное образованіе онъ получилъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ и былъ удостоенъ степени кандидата въ 1838 году; въ 1840 году онъ уволенъ изъ духовнаго вѣдомства для опредѣленія къ гражданскимъ дѣламъ. Службу свою началъ онъ съ 1844 года въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ въ званіи канцелярскаго чиновника 1-го разряда. Отсюда въ 1850 году онъ перешелъ въ Правительствующій Сенатъ и занялъ въ немъ мѣсто протоколита общаго собранія. Все время, остававшееся ему отъ службы, онъ употреблялъ для ученыхъ изслѣдованій, занимавшихъ его умъ еще въ высшихъ курсахъ академическаго ученія, и такимъ образомъ онъ не прерывалъ союза своего съ наукою, съ которою соединяли его природныя влеченія духа. Усилия, однако, соединить въ своей дѣятельности столь разнородныя задачи, какъ канцелярская работа и наука, не обошлись безъ вредныхъ для него послѣдствій—отъ этого значительно потерпѣло его здоровье, которымъ онъ и впоследствии не наслаждался вполне. Только со вступленіемъ его въ должность члена учебнаго комитета по военно-учебнымъ заведеніямъ, въ 1856 г. начинается болѣе благоприятный періодъ въ его жизни. Онъ получилъ возможность сосредоточить и время и способности свои въ предметахъ, всегда занимавшихъ его мысли. Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, покойный Я. И. Ростовцевъ, умѣлъ вполне понять и оцѣнить и обширность познаній Билярскаго, и свѣтлый умъ его, и готовность ревностно содѣйствовать образованію молодыхъ людей. По его избранію, онъ сдѣланъ былъ главнымъ наставникомъ-наблюдателемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ по части русскаго языка и словесности. Билярскій вполне оправдалъ оказанное ему довѣріе. Лица, дѣйствовавшія

въ качествѣ наставниковъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ его, свидѣлствуютъ о томъ, какъ было важно и благотѣльно вліяніе его на ихъ труды и вообще на ходъ преподаванія русскаго языка и словесности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Онъ старался утвердить это преподаваніе на твердыхъ началахъ. Известно, что въ этой области ученія возникло-было у насъ ложное направленіе, въ силу котораго, подъ предлогомъ развитія въ юношахъ самостоятельнаго мышленія, многое предоставлялось ихъ произволу и случайному набѣгу идей. Особенно это ослабленіе правилъ и умственной дисциплины вредно отражалось на практическихъ упражненіяхъ молодыхъ людей, которые, дѣйствуя безъ правильной методы, привыкали, какъ говорится, идти куда глаза глядятъ и не давать себѣ отчета ни въ ходѣ своихъ мыслей, ни въ выраженіи ихъ. Билярскій твердо противопоставлялъ этому умственному своеволію строгость систематическаго изученія; онъ требовалъ притомъ, чтобъ анализъ фактовъ языка и словесности подчинялся правиламъ, и разумную, на психологическихъ и историческихъ данныхъ основанную теорію, по справедливости, считать необходимымъ условіемъ основательнаго литературнаго образованія.

Несмотря на внѣшнія препятствія, затруднявшія ученую дѣятельность Билярскаго, она не могла не обратить на себя вниманія людей науки. Труды его были признаны достойными академическаго званія, и онъ былъ въ 1860 году избранъ сперва въ адъюнкты Академіи Наукъ, по Отдѣленію русскаго языка и словесности, а потомъ, въ 1863 году, произведенъ въ экстраординарные академики. Съ тѣмъ вмѣстѣ на него была возложена обязанность члена въ комитетѣ академическаго правленія. Но Билярскій уже чувствовалъ такое истощеніе силъ, которое требовало серьезныхъ заботъ о жизни. Думая поправить свое здоровье въ болѣе благоприятномъ климатѣ, онъ принялъ предложенное ему мѣсто ординарнаго профессора по кафедрѣ русской словесности въ новооткрытомъ университетѣ въ Одессѣ, куда и отправился 1865 года. Но не долго лелѣяла его надежда возстановить

утраченныя силы: къ общему сожалѣнію, послѣ продолжительной болѣзни, онъ скончался 2-го минувшаго января.

Ученые труды Билярскаго посвящены были языковѣдѣнію и преимущественно изслѣдованіямъ по части языка древне-славянскаго. Многія статьи его были помѣщаемы въ журналѣ «Министерства Народнаго Просвѣщенія», коего долгое время онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ. Въ числѣ этихъ статей, особенное вниманіе обратили на себя критическіе разборы сочиненій Миклошича и Ганки. Въ 1847 году онъ напечаталъ свое замѣчательное произведеніе *о средне-болгарскомъ вокализмѣ*. Точныя изслѣдованія привели его къ выводу, что для славянской филологіи необходимо изученіе языка болгарскихъ рукописей и что съ этимъ изученіемъ тѣсно связано изясненіе историческаго хода, не только болгарскаго, но и церковно-славянскаго языка. Затѣмъ Билярскій издалъ свои историко-филологическія изслѣдованія *о реймскомъ Евангеліи*, гдѣ онъ критически оцѣниваетъ все, что было писано объ этомъ древнемъ и знаменитомъ памятникѣ славянской письменности. Академія увѣнчала этотъ превосходный трудъ Демидовскою наградой. Задачу языковѣдѣнія Билярскій понималъ въ обширномъ и глубокомъ значеніи: отъ историческо-сравнительныхъ изслѣдованій объ элементахъ языка онъ обращался къ первоначальнымъ общимъ его условіямъ. Чтобъ усвоить этотъ способъ изученія нашей литературѣ, онъ перевелъ на отечественный языкъ знаменитое твореніе В. Гумбольдта *о различіи организаціи человеческого слова*, и издалъ его въ 1859 году. Кромѣ важности своего содержанія, эта книга имѣетъ для нашей литературы еще то особенное значеніе, что представляетъ прекрасный образецъ точнаго и искуснаго изложенія на русскомъ языкѣ самыхъ утонченныхъ философскихъ понятій. Кто знаетъ, какъ трудно передавать на нашемъ языкѣ подобныя понятія, заимствованныя изъ нѣмецкой науки, тотъ отдастъ полную справедливость Билярскому, успѣвшему побѣдить все предстоявшія ему трудности. Послѣдній ученый трудъ, совершенный имъ съ обычнымъ его знаніемъ и рвеніемъ, было собраніе матеріаловъ

для біографіи Ломоносова, извлеченныхъ изъ академическихъ архивовъ и изданное ко дню празднованія Ломоносовскаго столѣтняго юбилея. Все, занимающіеся исторіей русской словесности, оцѣнили по достоинству этотъ огромный сборникъ, представляющій многія любопытныя данныя не только для біографіи Ломоносова, но и вообще для исторіи нашего образованія въ прошедшее столѣтіе.

Второю жертвой смерти въ кругу нашемъ былъ Н. И. Гречъ, членъ-корреспондентъ Академіи по Отдѣленію русскаго языка и словесности, скончавшійся 12-го января. Гречъ принадлежалъ у насъ къ числу дѣятелей умственной среды, которые не пролагаютъ новыхъ путей въ области науки или искусства, но которыхъ дарованія и труды освѣщаютъ, такъ сказать, пути уже открытые и помогаютъ другимъ идти по нимъ поступью надежною и твердою. Они въ то же время оказываютъ обществу ту неоцѣненную услугу, что, служа ревностно интересамъ литературы, мысли, знанія, тѣмъ связываютъ его тѣсно съ высшими задачами гражданственности. Общество нуждается въ этихъ людяхъ точно также, какъ оно нуждается въ просвѣщенныхъ и честныхъ сановникахъ, не имѣющихъ власти устанавливать новые законы для государства, но твердо соблюдающихъ законы, какіе уже установлены и искусною рукою приводящихъ въ движеніе пружины народной безопасности и благоденствія. Посвятивъ жизнь свою высокимъ цѣлямъ отечественной образованности. Н. И. Гречъ сочувствовалъ глубоко всѣмъ ея требованіямъ, а для нѣкоторыхъ былъ незамѣнимымъ, просвѣщеннымъ труженикомъ и руководителемъ. Педагогъ, публицистъ, журналистъ, лингвистъ, писатель, подававшій постоянно примѣръ чистоты и правильности отечественнаго языка, для которыхъ былъ заботливымъ хранителемъ и уважаемымъ авторитетомъ въ литературѣ, онъ, въ то же время, являлся или участникомъ, или начинателемъ то того, то другаго дѣла, обѣщавшаго полезныя умственные результаты.

Н. И. Гречъ родился въ С.-Петербургѣ 3-го августа 1787 года. Одинъ изъ предковъ его, славянинъ чешскаго происхожденія, въ началѣ XVII столѣтія искалъ въ Россіи убѣжища отъ преслѣдованій католическаго духовенства и такимъ образомъ сдѣлался родоначальникомъ русской фамиліи Гречей. Дѣдъ Николая Ивановича получилъ высшее образованіе въ университетахъ марбургскомъ и лейпцигскомъ. Поступивъ на службу въ Россіи, онъ былъ сперва учителемъ въ митавской гимназіи, потомъ инспекторомъ классовъ въ с.-петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ и, наконецъ, удостоенъ былъ званія преподавателя всеобщей исторіи наслѣднику престола Петру Ѳеодоровичу и супругѣ его великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Отецъ Н. И. служилъ нѣсколько времени секретаремъ въ Сенатѣ, и умеръ въ отставку, оставивъ семейство свое въ крайней бѣдности. Начальное воспитаніе, всегда служащее основаніемъ нравственнаго характера человѣка, Гречъ получилъ въ домѣ родительскомъ подъ руководствомъ умной и заботливой матери, а первоначальныя познанія въ наукахъ—въ юнкерской школѣ при Сенатѣ для образованія гражданскихъ чиновниковъ. Стремленіе къ дальнѣйшему умственному развитію побудило его, по окончаніи курса въ юнкерской школѣ, искать мѣста не для службы, а для приобрѣтенія знаній, соотвѣтствующихъ его внутреннему призванію и способностямъ. Онъ рѣшился слушать лекціи въ педагогическомъ институтѣ, преобразованномъ потомъ въ с.-петербургскій университетъ. Но тутъ встрѣтила его тяжкая борьба, большею частію постигающая людей даровитыхъ какъ бы для испытанія ихъ силъ и для показанія, что превосходство, какимъ они надѣлены отъ природы надъ людьми обыкновенными, даромъ не дается—это была встрѣча съ бѣдностію. Гречъ долженъ былъ учиться и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не только заботиться о своемъ содержаніи, но и помогать своему семейству. Въ свободное отъ институтскихъ лекцій время онъ давалъ частныя уроки. Юношескіе его годы такимъ образомъ протекли въ школѣ науки и въ школѣ нужды. Съ 1806 года началась его служебная карьера въ званіи канцеляр-

скаго служителя с.-петербургскаго ценсурнаго комитета, гдѣ вскорѣ онъ былъ сдѣланъ секретаремъ. Такъ-какъ главною задачею его жизни были наука и литература, то и въ службѣ онъ старался избирать должности, имѣвшія съ ними соприкосновеніе. Такимъ образомъ онъ былъ учителемъ русской словесности въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра (съ 1809 по 1813 годъ), смотрителемъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ въ С.-Петербургѣ, потомъ старшимъ учителемъ гимназіи (съ 1813 по 1817 годъ). Въ 1819 году, по волѣ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, онъ учредилъ классы въ с.-петербургскомъ и гатчинскомъ воспитательныхъ домахъ, и вскорѣ затѣмъ ввелъ систему взаимнаго обученія по методѣ Ланкастера между нижними чинами гвардейскаго корпуса; въ 1842 и 1843 годахъ преподавалъ русскую словесность въ пажескомъ корпусѣ. Впродолженіе своей служебной дѣятельности въ кругу народнаго образованія, Гречъ участвовалъ въ дѣлахъ и по другимъ вѣдомствамъ—въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ, состоя при министерствѣ, основалъ и издавалъ журналъ этого министерства съ 1829 по 1831 годъ, въ министерствѣ финансовъ, въ которомъ съ 1836 по 1843 годъ находился въ качествѣ члена общаго присутствія по департаменту мануфактуръ и внутренней торговли. Здѣсь съ успѣхомъ было исполнено имъ порученіе осмотрѣть за границей разныя техническія учебныя заведенія, за что и былъ онъ удостоенъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Незадолго до своей кончины онъ состоялъ членомъ ученаго комитета по министерству народнаго просвѣщенія, а по увольненіи изъ него, былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, съ производствомъ его въ тайные совѣтники.

Для Академіи преимущественно важны его литературныя и ученые труды. Здѣсь личность Греча является уже въ томъ значеніи, въ какомъ предстоитъ ей занять мѣсто въ исторіи нашего просвѣщенія и образованности. Оцѣнка подобныхъ трудовъ опредѣляется болѣе всего потребностями времени, которыми они были вызваны и важностію, какую для него имѣли. Каждая эпоха пред-

лагаеть свои задачи; честное и разумное содѣйствіе къ ихъ рѣшенію исторія принимаетъ съ благоволеніемъ и потомство не отказываетъ въ справедливости передовымъ умамъ, подвизавшимся въ этомъ смыслѣ. Они видятъ въ этомъ не только удовлетвореніе потребностямъ времени, но и необходимое подготовленіе успѣховъ будущаго. Одинъ изъ самыхъ важныхъ фактовъ въ литературной дѣятельности Греча былъ основаніе въ 1812 году и изданіе журнала «Сынъ Отечества». Годъ этотъ, какъ извѣстно, былъ высокочзнаменательнымъ, роковымъ моментомъ въ нашей исторіи—это былъ какъ бы моментъ испытанія, которому Провидѣнію угодно было подвергнуть народъ русскій для приобрѣтенія права быть народомъ великимъ. Государству угрожала утрата политической самобытности. Для спасенія ея недостаточно было привести въ движеніе весь механизмъ государственнаго управленія; надлежало явиться на сцену народному духу съ его возбужденною непоколебимою преданностію къ вѣрѣ, престолу и отечеству—и ему надлежало сосредоточиться въ одной нераздѣльной силѣ, въ силѣ общественнаго мнѣнія, значеніе и важность котораго познаются особенно въ рѣшительныя минуты и которое оказывается тогда могучимъ, ничѣмъ не замѣнимымъ дѣятелемъ. Но общественному мнѣнію нуженъ органъ — печатное повсюду распространяющееся слово, и въ XII году этимъ органомъ было основанное Гречемъ періодическое изданіе. Замѣчательнъ поводъ, по которому дано ему названіе. Предпріятіе Греча встрѣтило всеобщее горячее сочувствіе во всѣхъ лучшихъ кругахъ петербургскаго общества. Надлежало немедленно приступить къ его осуществленію; но издатель былъ въ недоумѣніи, какъ ему назвать свой трудъ. Въ это время Николаю Ивановичу сообщили горестную вѣсть, что братъ его, служившій въ арміи, получилъ тяжелую рану и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ со словами на устахъ: «благодареніе Богу! я умираю, какъ сынъ отечества». Пусть же, сказала Гречь, изъ этихъ благородныхъ словъ будетъ извлечено и имя для новаго изданія, посвященнаго отечеству. Изданіе это имѣло въ свое время блистательный успѣхъ. Тутъ на-

ходили себѣ мѣсто выраженія высокихъ патріотическихъ чувствованій, одушевлявшихъ всѣ сословія, и общество получало возможность слѣдить за ходомъ чрезвычайныхъ событій эпохи, поддерживая, вмѣстѣ съ тѣмъ, свою связь и нравственное единство съ движеніемъ нашихъ побѣдоносныхъ военныхъ силъ. Литераторъ тогдашняго времени не могъ посвятить своей дѣятельности предмету, болѣе достойному и общеплезному, и Гречь исполнилъ свое дѣло съ одушевленіемъ и ревностію, соотвѣтственными важности его. По окончаніи гигантской борьбы съ Наполеономъ, журналъ «Сынъ Отечества» не переставая слѣдить за современною политикой, съ 1815 года сдѣлался преимущественно литературнымъ. Онъ не проводилъ никакого особеннаго, или новаго умственнаго направленія, но отличался весьма удачнымъ и искуснымъ выборомъ статей, какой только возможенъ былъ въ тогдашнемъ состояніи нашей литературы. Важную часть въ немъ составляла современная библіографія съ изложеніемъ содержанія вновь выходившихъ сочиненій и краткими, но болѣею частію умными и мѣткими критическими замѣчаніями. Здѣсь Гречь особенно наблюдалъ за неприкосновенностію духа и законовъ русскаго языка. При этомъ не излишнимъ нахожу упомянуть, что часть дохода, доставляемаго журналомъ, Гречь жертвовалъ на воспитаніе одного изъ сиротъ, отецъ коего убитъ былъ въ войну XII года. Еще въ 1866 году оставалось отъ этого гречевского капитала 4399 рублей, какъ то видно изъ отчета по комитету раненыхъ.

Въ 1834 году въ обществѣ нѣкоторыхъ петербургскихъ литераторовъ родилась мысль объ изданіи «Энциклопедическаго Лексикона». Мысль эта, пробѣжавъ во многихъ умахъ, по обширности своей и трудности исполненія, вѣроятно разрѣшилась бы однимъ добрымъ желаніемъ, еслибы Гречь не принялъ ее къ сердцу со свойственною ему горячностію. Сильнымъ вліаніемъ своимъ на тогдашнія литературныя дѣла, онъ далъ ей характеръ серьезнаго предпріятія; онъ вошелъ въ сношеніе съ бывшимъ содержателемъ типографіи Плюшаромъ, который принялъ на себя

изданіе будущаго Лексикона. На призывъ Греча отозвались съ живѣйшимъ сочувствіемъ всѣ тогдашніе дѣятели науки и литературы. Болѣе ста человекъ собралось ихъ у него, и въ этомъ собраніи рѣшено было, испросивъ разрѣшеніе правительства, приступить немедленно къ приготовительнымъ работамъ. Главнымъ редакторомъ единогласно былъ избранъ Гречъ; всѣ предметы, входившіе въ составъ Лексикона, раздѣлены были на разряды, и каждый изъ разрядовъ, по общему соглашенію, былъ ввѣренъ особому редактору. Едвали когда-нибудь въ литературѣ нашей являлось столько одушевленія и единодушной готовности на общее дѣло, какъ въ этотъ замѣчательный моментъ изданія Энцикл. Лексикона. Есть еще живые свидѣтели прошедшаго, которые могутъ подтвердить, съ какою энергіей, добросовѣстностію и знаніемъ занимался Гречъ этимъ громаднымъ дѣломъ; онъ былъ и душою и главнымъ его двигателемъ. Работы по Лексикону быстро подвигались впередъ, публика доказывала ему полное вниманіе и сочувствіемъ, и подпискою, которая возрасла до такихъ размѣровъ, до какихъ она никогда у насъ не доходила въ подобныхъ случаяхъ, именно до 7,000 подписчиковъ, уже при самомъ началѣ изданія. Къ сожалѣнію, Гречу не суждено было продолжать и довершить постройку этого зданія науки, которое должно было послужить прекраснымъ памятникомъ учено-литературной дѣятельности своего времени. Возникшія вскорѣ недоразумѣнія между редакціей и издателемъ, и надобно сказать по совѣсти, не по винѣ первой, положили преграду благородному и общеплезному начинанію при самыхъ счастливыхъ предзнаменованіяхъ успѣха. На седьмомъ томѣ Гречъ принужденъ былъ, несмотря на оказанныя имъ услуги дѣлу, отказаться отъ званія главнаго редактора; съ нимъ большая часть участниковъ прекратила также свою дѣятельность—и хотя послѣ того издано было еще нѣсколько томовъ, но, утративъ главныя силы свои, Лексиконъ, наконецъ, долженъ былъ прекратиться къ общему сожалѣнію.

Этотъ печальный опытъ не охладилъ усердія Греча къ подобнымъ трудамъ. Въ 1835 году генераль баронъ Зеделеръ,

пріобрѣвшій почетную извѣстность какъ ученый специалистъ въ предметахъ, касающихся военныхъ знаній и исторіи, рѣшился, въ сотовариществѣ съ Гречемъ, издать военный Энциклопедическій Лексиконъ. Гречъ принялъ на себя редакцію по литературной части. Въ теченіе пяти лѣтъ онъ несъ на себѣ эти новыя труды, не оставляя прочихъ литературныхъ занятій; Лексиконъ, при настойчивости и любви къ дѣлу барона Зеделера и ревностномъ содѣйствіи Греча, былъ доведенъ до конца.

Съ 1825 года Гречъ вмѣстѣ съ Булгаринымъ, началъ издавать литературно-политическую газету «Сѣверную Пчелу». Извѣстно, что газета эта долгое время была у насъ единственнымъ источникомъ свѣдѣній о современной общественной жизни, имѣла огромный кругъ читателей и вообще пользовалась большою благоклонностью публики.

Изящная словесность во вторую минувшую четверть вѣка сильно занимала собою и общество, и писателей. Это эстетическое расположеніе умовъ протекло свѣтлою струей въ исторіи нашей интеллектуальной жизни и не осталось безъ благотворныхъ для ней послѣдствій. Такіе писатели, какъ Жуковский, Крыловъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Грибоѣдовъ, Гоголь, не говоря уже о второстепенныхъ, какъ напримѣръ, Баратынскій, Языковъ, Подолинскій и другіе, съ разныхъ сторонъ и въ различныхъ направленіяхъ возбуждали и развивали въ сердцахъ чувство прекраснаго и воспитывали, такъ сказать, мысль для всѣхъ возвышенныхъ интересовъ, которые должны занимать людей, не погрязшихъ исключительно въ житейскихъ мелочахъ. Къ этимъ писателямъ, по справедливости, слѣдуетъ отнести и романистовъ Загоскина и Лажечникова. Въ общемъ настроеніи тогдашней литературы не могъ не принимать участія и Гречъ. Онъ не обладалъ поэтическимъ талантомъ, или силою творчества; однако, романы его—*Поздка въ Германію* и *Черная женщина*, также какъ наблюденія и замѣтки, писанныя имъ во время путешествій его по Англіи, Франціи, Германіи и Италіи въ 1837, 1841, 1843 и 1846 годахъ, по пріятному и чистому изложенію своему, по мно-

гимъ мѣткимъ и вѣрнымъ взглядамъ на вещи, составляли занимательное чтеніе и съ достоинствомъ поддерживали въ публикѣ участіе къ литературѣ.

Важнѣйшій трудъ Греча былъ посвященъ отечественной наукѣ—это его русская грамматика. Считая по справедливости правильность и чистоту въ выраженіи мыслей на отечественномъ языкѣ и, слѣдовательно, основательное знаніе его за одно изъ главныхъ требованій образованности, онъ лучшую часть своихъ умственныхъ силъ и жизни посвятилъ на усовершенствованіе и распространеніе способовъ его изученія. Онъ дѣйствовалъ уже благотворно въ этомъ направленіи, какъ преподаватель, какъ журналистъ и какъ писатель. Долговременная практика, сопровождаемая тщательнымъ наблюденіемъ, дала ему, наконецъ, возможность вникнуть въ составъ и элементы русскаго слова и приступить къ полному систематическому сочиненію о немъ — и это сочиненіе явилось въ 1827 году подъ названіемъ пространной и практической грамматики. Не мѣсто и не время здѣсь излагать подробно значеніе этого обширнаго труда. Настоящей, вполне удовлетворительной русской грамматики не существуетъ и теперь. Мы еще находимся въ періодѣ разработки матеріаловъ для кодификаціи законовъ нашего языка и, вѣроятно, пройдетъ довольно времени, пока эта кодификація сдѣлается возможною при тѣхъ великихъ требованіяхъ, какія предлагаются современною наукой. Поэтому, конечно, и трудъ Греча далеко нельзя считать законченнымъ. Одни изъ существенныхъ его недостатковъ состоятъ въ отсутствіи историческихъ и сравнительныхъ данныхъ съ соплеменными русскому языку славянскими нарѣчіями и устраненіе изъ круга изслѣдованій элементовъ языка народнаго, который собственно и есть неизсякаемый источникъ богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и познанія его законовъ. Гречъ очевидно въ своихъ грамматическихъ началахъ находился подъ вліяніемъ прежней школы языкоученія, считавшей идеи общей или философской грамматики за главныя руководящія истины въ составленіи грамматики частной. Несмотря, однако, на эти недостатки, грамматика

Греча представляетъ богатый запасъ полезныхъ правилъ и указаній при употребленіи языка и служила для нѣсколькихъ генераций важнѣйшимъ пособіемъ въ его изученіи. Гречъ долго не переставалъ заботиться о возможномъ облегченіи этого изученія. Для употребленія въ школахъ имъ неоднократно была издаваема сокращенная грамматика; въ 1832 г. онъ издалъ уроки русской грамматики и вслѣдъ затѣмъ руководство къ преподаванію ея въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а въ 1839 и 1840 годахъ читалъ публичныя лекціи о языкѣ, привлекавшія множество слушателей; онъ умѣлъ сдѣлать свои чтенія не только наставительными, но и пріятными. Преданность его интересамъ русскаго языка, безъ преувеличенія можно сказать, доходила до страсти — и страсть эта не покидала его до конца жизни. Такъ онъ слѣдилъ съ живымъ участіемъ за важнымъ трудомъ В. И. Даля — его словаремъ, и, далекій отъ всякаго соперничества съ яцами, дѣйствовавшими въ одномъ съ нимъ кругу, онъ помогать постоянно составителю своими совѣтами и занимался корректурою его книги не задолго еще до своей смерти. Мы видѣли присылаемые ему г. Далемъ изъ Москвы корректурные листы, исписанные его примѣчаніями и поправками; замѣтно, что дрожащая рука ему уже измѣняла; но богатство знанія и вѣрный взглядъ ума оставались прежніе, нестоштившіеся ни отъ лѣтъ, ни отъ трудовъ. Задолго до этого времени, въ 1835 г., онъ оказывалъ подобную же радужную услугу Рейфу при изданіи имъ извѣстнаго словаря, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ издатель въ предисловіи къ своему труду.

Гречу мы обязаны также первымъ опытомъ исторіи русской словесности. До него не было у насъ даже покушенія представить факты ея въ послѣдовательномъ систематическомъ порядкѣ. Гречъ принялся за этотъ тяжелый, многосложный трудъ, не имѣя предъ собою никакихъ предварительныхъ изысканій и пособій, которыми такъ богато наше время, ничего, кромѣ однихъ не вполне собранныхъ памятниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ, и свѣдѣній, какія онъ могъ почерпнуть въ сихъ послѣднихъ и со-

брать отъ разныхъ близкихъ и знакомыхъ ему лицъ. Кромѣ ознакомленія съ замѣчательнѣйшими въ литературѣ нашей дѣятелями и ихъ произведеніями, авторъ, безъ всякихъ претензій на модные философскіе взгляды и блестящія, хотя нерѣдко произвольныя умозаключенія, указываетъ на общій ходъ просвѣщенія у насъ въ каждомъ данномъ періодѣ и, такимъ образомъ, даетъ книгѣ своей, въ извѣстномъ смыслѣ, характеръ прагматическій. Долгое время она была у насъ единственнымъ пособіемъ при историческомъ изученіи отечественной словесности.

Говоря объ ученомъ и литературномъ дѣятелѣ, недолжно забывать въ немъ и человѣка. Если къ заслугамъ ума и знанія присоединяется доброта и благородство сердца, то человѣкъ, совмѣщающій въ себѣ эти качества, приобретаетъ вдвойнѣ право на наше уваженіе и любовь. Гречъ, обладая рѣдкими умственными способностями, которыя онъ доказалъ своими произведеніями и всею многолѣтнею своею общественною дѣятельностію, былъ въ то же время истинно добрымъ и благороднымъ человѣкомъ. Въ подтвержденіе этого я могъ бы привести многіе факты, еслибъ не боялся слишкомъ увеличить объемъ моей рѣчи. Самое теплое, исполненное любви, расположеніе онъ оказывалъ людямъ литературнаго круга, нуждающимся въ совѣтѣ, руководствѣ и поддержкѣ, особенно молодымъ писателямъ. Никто, изъ имѣвшихъ къ нему дѣло или надобность, не отходилъ отъ него, не получивъ того, что только въ состояніи былъ онъ дать—совѣта, ободренія, или возможной матеріальной помощи. И это дѣлалось у него такъ просто, деликатно, какъ-будто не онъ одолялъ другихъ, а другіе его одоляли. Это былъ характеръ, который, въ истинномъ смыслѣ, можно было назвать человѣчественнымъ. Всѣ, лично знавшіе его, конечно, помнятъ, какъ въ обращеніи съ людьми онъ былъ привлекателенъ и любезенъ, какимъ блестящимъ остроуміемъ сопровождалась его бесѣда! Нѣкоторыя изъ его остроумныхъ изреченій долго повторялись въ обществѣ. Бывъ однимъ изъ самыхъ передовыхъ людей въ литературѣ своего времени, онъ, вопреки обыкновенію многихъ изъ своихъ прошедшихъ, на-

стоящихъ и, вѣроятно, будущихъ собратій, очень скромно, уютно носилъ съ собою свою знаменитость, спрятавъ ее въ чувствованіяхъ и поступкахъ простаго, привѣтливаго и добродушнаго человѣка. Эта-то воздержность въ присвоеніи себѣ извѣстныхъ достоинствъ и давала ему болѣе всего права на признаніе ихъ въ глазахъ людей мыслящихъ и серьезныхъ. Я не могу еще не припомнить одной прекрасной черты его характера: онъ былъ чуждъ духа нетерпимости въ мнѣніяхъ. Случалось и ему, по пылкости его сердца, вдаваться въ споры и горячо отстаивать какое-нибудь изъ своихъ убѣжденій; но пылъ его обыкновенно разрѣшался, наконецъ, какою-нибудь остротой,—этимъ и оканчивались личные его счеты съ противникомъ; что же касалось до убѣжденій, то они, безъ вражды и пререканій, предоставлялись отвѣтственности того, кто ихъ имѣлъ. Никто и никогда не могъ упрекнуть Греча, чтобы онъ не отдавалъ должной справедливости заслугамъ людей, подвизавшихся на одномъ съ нимъ поприщѣ. Я приведу одинъ только примѣръ. Гречъ, по весьма естественнымъ причинамъ, дорожилъ своими грамматическими трудами и распространеніемъ ихъ въ школахъ. Между тѣмъ явилась грамматика Востокова, которая признана была во многомъ превосходящею его и одобрена была, какъ руководство для учащихся. И чтожь? Ни однимъ словомъ, ни дѣломъ Гречъ не далъ почувствовать, что онъ видитъ въ Востоковѣ своего соперника. Напротивъ, рѣдко кто, до послѣднихъ дней нашего знаменитаго филолога, оказывалъ столько сочувствія къ его трудамъ и уваженія къ его лицу, какъ Гречъ. Онъ слишкомъ высоко стоялъ въ литературномъ кругу, чтобы самому не имѣть враговъ; его нерѣдко старались поразить отвратительнымъ оружіемъ, которое позоръ человѣческой испорченности дѣлаетъ всего позорнѣе—оружіемъ клеветы; но тутъ онъ платилъ болѣе сѣтованіемъ за оказанную ему несправедливость, чѣмъ ненавистію.

Подобныя черты характера не должны быть забыты, какъ прекрасный примѣръ сочетанія достоинствъ сердца съ достоинствами ума и знанія.

Наконецъ, мм. гг., мы должны занести въ наши лѣтописи новую, самую свѣжую горестную утрату и не для одной Академіи, но для цѣлой Россіи. Ноября 19-го скончался великій архипастырь православной церкви, сочленъ нашъ, высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ. Недавно еще Россія праздновала пятидесятилѣтіе его святительскаго служенія; недавно мы слышали въ общемъ академическомъ собраніи выраженіе его чувствованій къ намъ въ слѣдующемъ отвѣтѣ его на нашъ поздравительный адресъ — «съ глубокимъ уваженіемъ — писалъ онъ къ г. президенту нашему — «принялъ я слово Императорской Академіи наукъ въ день совершившагося пятидесятилѣтія моего въ епископствѣ. Чѣмъ болѣе свѣтло ея воззрѣніе на мою послынную дѣятельность, тѣмъ сильнѣе освѣщаетъ оно для меня мое недостаточество, чтобъ соотвѣтствовать оному. Прискорбно мнѣ думать, что, принадлежа Академіи въ теченіе долгаго времени, я не нашель свободы отъ занятій болѣе строго для меня обязательныхъ, чтобъ положить мою лепту въ сокровищницу ученыхъ трудовъ Академіи. Но когда и при семъ Академія простираетъ ко мнѣ благовольтельное вниманіе, тѣмъ болѣе глубоко чувствую, тѣмъ усердиѣ приношу ей мою совершенную благодарность. Да продолжаетъ умы, въ ней соединенные, озарять вѣчная истина, дабы они во всѣхъ областяхъ мысли и природы открывали и являли истины просвѣтительныя и полезныя для человѣчества». Еще не изгладилась отрадная впечатлѣнія, возбужденныя въ насъ этимъ полнымъ жизни выраженіемъ его сочувствія къ намъ и нашей дѣятельности, какъ насъ постигла скорбная вѣсть, что мы его лишились. Пусть же нѣсколько не искусныхъ, но искреннихъ словъ вапомнятъ вамъ, мм. гг., о свѣтлой жизни, уже угасшей для міра, но соединившей въ себѣ многое, что не должно и не можетъ угаснуть для потомства. Слова мои ничего не прибавятъ къ тому, что уже сказано другими и что знаете и чувствуете вы; но когда повтореніе касается и лица, и дѣлъ, столь намъ драгоцѣнныхъ, оно уже не можетъ быть ни излишнимъ, ни неумѣстнымъ.

Высокопреосвященный Филаретъ родился 1784 года въ Коломнѣ не далеко отъ Москвы, гдѣ суждено было ему совершить большую часть его архипастырскихъ подвиговъ, и въ этомъ средоточіи нашей народности, сдѣлать имя свое столь достолюбезнымъ и досточтимымъ въ народѣ. Мы не знаемъ обстоятельствъ его дѣтства, юношескаго возраста и первоначальнаго умственнаго развитія. Онъ учился и получилъ окончательное образованіе въ Сергіевско-Лаврской семинаріи, гдѣ послѣ и оставался нѣкоторое время учителемъ риторики, а въ 1808 году принялъ монашеское постриженіе. Надобно, однако, полагать, что и въ раннемъ возрастѣ, и въ періодъ своего ученія онъ заявлялъ уже свое умственное и нравственное превосходство. Необыкновенныя дарованія не могутъ не возвѣщать о себѣ прежде, чѣмъ окажутся во всемъ своемъ блескѣ. Безъ сомнѣнія, не напрасно прилагало о немъ попеченіе — лицо тоже высокихъ дарованій — предшественникъ его и въ санѣ, и въ славѣ, митрополитъ Платонъ. Когда юный Филаретъ былъ призванъ въ Петербургъ, гдѣ предстояло болѣе широкое поприще уже проявившимся его духовнымъ силамъ, знаменитый іерархъ просилъ Св. Синодъ о возвращеніи его въ Москву, говоря: «Какъ я особливо о немъ прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, стараніе, то сіе много послужитъ къ успокоенію моей старости». Получивъ степень бакалавра богословскихъ наукъ въ Александро-Невской духовной Академіи, Филаретъ въ 1812 году былъ уже ея ректоромъ. Съ того времени слава его, какъ писателя и проповѣдника, начала быстро возрастать. Первые рѣчи его, произнесенныя въ церкви Александро-Невской Лавры, и потомъ слово въ Казанскомъ соборѣ при гробѣ князя Кутузова-Смоленскаго, произвели глубокое впечатлѣніе въ тогдашнемъ обществѣ, особенно послѣднее по искусному слиянію въ немъ религіознаго и патріотическаго чувства. Въ то же время его занимали глубокомысленныя ученія изысканія, плодомъ коихъ были изданныя въ 1815 году *разговоры между испытваемымъ и увѣреннымъ о православной греко-россійской церкви*, обширное твореніе *начертаніе церковно-библейской*

исторіи и въ томъ же году *записки на книгу бытія*. Позже онъ составилъ *Пространный Катихизисъ*, принятый, съ одобреніемъ Святѣйшаго Синода, руководствомъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Такимъ образомъ Филаретъ соединилъ въ лицѣ своемъ достоинства первокласснаго проповѣдника съ достоинствомъ великаго ученаго въ области Богословія. Для полноты его духовнаго и общественнаго призванія и примѣненія силъ и обширности его знаній и способностей, ему оставалось только сдѣлаться правительственнымъ лицомъ въ дѣлахъ церкви. Его умъ, дарованія и характеръ вскорѣ открыли ему путь и на эту высоту. Въ 1817 году онъ былъ удостоенъ сана епископа-викарія ревельскаго. Затѣмъ, въ 1819 году, онъ переведенъ былъ на епископскую кафедру въ Тверь, съ правомъ засѣдать въ Синодѣ, а въ 1820 году въ Ярославль; въ слѣдующемъ же году былъ возведенъ въ санъ архіепископа московскаго и наконецъ, въ 1826 году—въ санъ митрополита. Съ сего времени дѣятельность Филарета, въ продолженіе всей его жизни, раздѣлялась между правительственными заботами о благоустройствѣ ввѣренной ему церкви и назиданіемъ своей паствы силою христіанской проповѣди. Авторитетъ ученаго богослова, снисканный прежними его твореніями, утвердилъ за нимъ на прочномъ основаніи то вліяніе въ церкви и обществѣ, къ какому открывали ему путь его постъ и дарованія.

Изображеніе полустолѣтней обширной дѣятельности нашего архипастыря и ея вѣрная оцѣнка принадлежатъ исторіи. Мы въ немногихъ только чертахъ можемъ коснуться значенія этой высокой личности, какъ современники, побуждаемые естественнымъ сочувствіемъ къ тому, чему были сами свидѣтелями. Мы не имѣемъ права, да и возможности говорить о тѣхъ качествахъ, какими Филаретъ ознаменовалъ себя, какъ іерархъ и ученый богословъ — это требуетъ спеціальнаго изученія. Я позволю себѣ обратить вниманіе ваше, мм. гг., только на то, въ какомъ свѣтѣ вообще представляется онъ передъ людьми своей эпохи. Вамъ извѣстно, что не всегда высокій санъ служить ручательствомъ

и высокаго общественнаго значенія лица. Мѣра этого значенія опредѣляется не однимъ употребленіемъ власти, или атрибутами извѣстнаго положенія, ни даже виѣшнимъ исполненіемъ обязанностей, но тѣмъ вліяніемъ, какое дается лицу довѣріемъ, уваженіемъ и любовію общества, и эти преимущества снискиваются одними качествами душевными. Вы знаете, какъ высоко стоялъ въ общественномъ мнѣніи почившій святитель, какимъ блескомъ было окружено его имя и какое дѣйствіе производилъ онъ на умы всѣхъ, къ нему приближавшихся. Въ способностяхъ и стремленіяхъ его духа была властительная сила, независимая отъ той, какую давало ему его положеніе. Къ драгоцѣннымъ особенностямъ нашей православной церкви принадлежитъ то, что іерархи ея, чуждые всѣхъ притязаній на мірскую власть и мірское преобладаніе, не были, однако, чужды горячаго участія въ судьбахъ отечества. Исторія наша представляетъ многочисленныя примѣры, какъ они постоянно въ знаменательные или трудные дни, издревле, являлись передъ лицомъ властей и народа, принося съ собою то утѣшеніе и одобреніе, то урокъ и назиданіе — они являлись дѣятелями общественными въ благороднѣйшемъ и возвышеннѣйшемъ смыслѣ этого слова. Филаретъ былъ одушевляемъ такими же стремленіями. Инокъ по строгому образу жизни и исполненію уставовъ своего знанія, онъ былъ въ то же время человѣкомъ жизни въ значеніи лучшихъ ея задачъ и требованій. Отъ древнихъ предшественниковъ своихъ онъ отличался тѣмъ, что, къ смиренной и благочестивой простотѣ ихъ сердца, присоединялъ обширную и богатую образованность вѣка, которая однако не скрывала отъ его пронзительнаго взора и удручающихъ его язвъ. По высотѣ и просвѣщенію своего ума, Филаретъ знакомъ былъ со всѣми вопросами, волнующими общество, видѣлъ тщету многаго изъ того, что превозносилось ученіями школь и партій; но отдавалъ полную справедливость тому, что составляетъ лучшее достояніе и славу вѣка — успѣхамъ науки. Онъ всѣмъ сердцемъ желалъ этихъ успѣховъ и для любезной сердцу его Россіи. Злоупотребленія, какими иногда затмѣваютъ область знанія умы поверхностные и шаткіе, онъ не считалъ по-

водомъ препятствовать или угрожать движенію ума человѣческаго, заблужденіямъ коего онъ всегда готовъ былъ противопоставить слово убѣжденія и вѣчной истины, какъ самую дѣйствительную мѣру въ дѣлѣ мысли. Можно сказать, что духъ его равно обнималъ все небесно-святое, на сколько оно доступно человѣку, и все великое на землѣ — а самымъ великимъ для него здѣсь было отечество, преуспѣвающее въ развитіи умственныхъ силъ своихъ и нравственно-религіозномъ ихъ настроеніи, такъ же какъ и во внѣшнемъ величій и благосостояніи. И надобно сказать, что условія подобнаго преуспѣянія онъ понималъ не только какъ пастырь словеснаго стада, но и какъ мужъ государственный, глубоко изучившій высшія и истинныя потребности человѣческихъ обществъ. Люди съ великими нравственными и умственными силами, на какомъ бы поприщѣ и на сколько бы они ни успѣли ихъ проявить, составляютъ у народа, такъ-сказать, настоящій фондъ его внутренняго могущества, и одно изъ условій на занятіе почетнаго мѣста между народами образованными и первенствующими. И народъ инстинктивно ихъ понимаетъ; онъ окружаетъ ихъ своею любовію и удивленіемъ, чествуетъ ихъ, какъ хранителей своей исторической чести, и гордится ими, чтобъ имѣть право гордиться собою. Въ ихъ имени и славѣ онъ почерпаетъ довѣріе къ самому себѣ и уясняетъ ими степень, до которой можетъ простираться его участіе въ ходѣ общихъ дѣлъ человѣчества. Отраднѣе чувствомъ наполняется сердце гражданина, когда, представляя себѣ все прекрасное и благородное, чѣмъ успѣлъ проявить себя извѣстный дѣятель, онъ можетъ сказать: «это членъ нашей народной семьи!» Такое чувство возбуждалось въ каждомъ Русскомъ при имени Филарета въ Москвѣ, здѣсь и въ самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Съ особеннымъ блескомъ и силою оно выразилось въ день празднованія его пятидесятилѣтняго епископскаго служенія. Всѣмъ намъ памятно то одушевленіе, съ какимъ маститый архипастырь былъ привѣтствованъ въ этотъ достопамятный день отъ всѣхъ сословій и обществъ обширнаго нашего Царства. Это была праведная почеть, оказанная всена-

родно высокимъ нравственнымъ и умственнымъ достоинствамъ, проявившимъ себя въ подвигахъ наставника и хранителя вѣры, глубокомысленнаго богослова, гениальнаго оратора церкви и преданнаго сына Россіи, послужившаго Царству Божію въ духѣ вѣчной истины и царству земному въ ревностномъ и плодотворномъ содѣйствіи его духовному совершенствованію.

Слѣдя съ академической точки зрѣнія за дѣятельностію Филарета, мы, какъ я уже имѣлъ честь замѣтить, не можемъ останавливаться на его ученыхъ трудахъ, такъ-какъ между нами нѣтъ ни одного компетентнаго судьи для нихъ. Но при разнообразіи этой дѣятельности, въ ней является одна сторона, прямо и непосредственно принадлежащая Академіи — это заслуги, оказанныя имъ русскому слову твореніями его слова, заслуги, содѣлавшія его членомъ и украшеніемъ Академіи по Отдѣленію русскаго языка и словесности. Объ этомъ то я и прошу позволенія вашего, мм. гг., изложить передъ вами нѣсколько мыслей.

При изученіи, съ художественной точки зрѣнія, произведеній слова въ различныхъ его направленіяхъ, можетъ показаться, что витія церкви во многомъ лишены средствъ, какими пользуется краснорѣчіе свѣтское. Послѣднее основываетъ преимущественно силу свою на элементахъ такъ-называемаго возбужденія страстей, и это, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ сильнѣйшихъ орудій двигать человѣческими сердцами. Напротивъ, главная задача церковнаго витійства заключается въ умиротвореніи всякихъ страстныхъ влеченій, въ покореніи ихъ божественной волѣ и закону божественной премудрости. Но для достиженія цѣли своего призванія оратору церкви нѣтъ вовсе и надобности въ средствахъ, къ какимъ прибѣгаетъ ораторъ свѣтскій. Въ томъ-то и состоитъ великое значеніе христіанства, что оно открываетъ человѣчеству виды другой будущности и другія воззрѣнія на свою судьбу, вводитъ его совершенно въ новый кругъ нравственныхъ интересовъ и соотношеній, что оно дѣйствуетъ на него убѣжденіями, какихъ не въ состояніи дать намъ никакая земная мудрость. Діалектика страстей и всяческихъ житейскихъ отношеній преклоняется здѣсь

передъ иною высшею діалектикой, единственный источникъ коей — слово Божіе. Великіе умы, отцы и проповѣдники церкви исключительно въ этомъ неизсякаемомъ источникѣ почерпали воодушевленіе, силу, красоту, содѣлавшія имена ихъ бессмертными въ исторіи христіанскаго образованія. Ихъ ораторское творчество состояло не въ томъ, чтобъ изобрѣтать мысли, а въ томъ, чтобъ уяснить смыслъ и значеніе вѣчныхъ истинъ и благодатныхъ обѣтованій. Но требовалась особенная мощь генія, чтобъ эти истины и обѣтованія проводить въ сердца, всегда колеблемыя иными противоположными наклонностями и стремленіями. Наши замѣчательнѣйшіе духовные ораторы, слѣдя за высокими образцами первобытной церкви, усвоили своему слову въ особенности просвѣтительный характеръ, что, однако, не препятствуетъ дарованію дѣйствовать природою данными ему индивидуальными способами. Филаретъ занимаетъ между нашими проповѣдниками одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто. Въ его краснорѣчіи вполне преобладаетъ величіе и глубина христіанскаго міровоззрѣнія. Но въ немъ есть также свои особенности, видимо отличающія его отъ другихъ нашихъ духовныхъ ораторовъ. Такъ оно не доходитъ прямо и непосредственно къ сердцу, но устремляется къ нему чрезъ высшія сферы мысли, руководимое проразумѣніемъ истинъ и духа божественнаго откровенія. Нужно подняться на извѣстную высоту, чтобъ ощутить всю его силу. То, что плѣняетъ васъ въ самомъ началѣ, дѣлается привлекательнѣе, когда вы его станете изучать. Назиданіе становится полнѣе, проникаетъ въ васъ глубже по мѣрѣ того, какъ вы слѣдите за витіей въ стройномъ и разнообразномъ движеніи его идей, пока, наконецъ, вы совершенно не исполнитесь одушевленія, которымъ объято и проникнуто все его слово. Я говорю о движеніи идей, потому что именно оно, независимо отъ другихъ качествъ, составляетъ неподражаемую красоту его рѣчей. Въ изгибахъ, въ переходахъ, раздѣленіи и сближеніи ихъ витаетъ духъ, самовластно, свободно распоряжающійся богатствомъ содержанія, достигающаго ему безъ малѣйшихъ усилій, какъ-будто все это составляло обычный, ежедневный,

такъ сказать, обиходъ его ума. Расширяя поучительное дѣйствіе возвышаемыхъ имъ истинъ не только на теоретическую сторону мысли, но и на практическую сферу жизни, витія съ необыкновеннымъ искусствомъ касается нерѣдко предметовъ, съ которыми связывались важные вопросы общества и времени. Слушатели видѣли, какъ эти вопросы теряли свою односторонность, измѣняли свои отношенія къ общимъ задачамъ жизни, какъ прояснялись они и очищались въ горнилѣ его свѣтлаго духа. И сколько благихъ поученій, сколько уроковъ высшей мудрости, сколько живыхъ поощреній къ исполненію своихъ обязанностей почерпали они въ его святыхъ архипастырскихъ бесѣдахъ! Я не могу не обратить вниманія вашего, мм. гг., и на тѣ изъ рѣчей Филарета, гдѣ геній его является съ другой стороны, — на тѣ изъ рѣчей, которыми онъ привѣтствовалъ особъ Царствующаго Дома, посѣщавшихъ въ разное время первопрестольную столицу. Это также истинно образцовыя произведенія по строгой опредѣленности мысли, по искусному примѣненію ея къ данному случаю, по сосредоточенности, сжатости и силѣ выраженія. Витія каждый разъ находитъ такую точку отправленія, которая непримѣтно совпадаетъ съ какимъ-либо знаменательнымъ событіемъ, важнымъ для отечества, или драгоцѣннымъ сердцу Августѣйшаго лица, къ коему была обращена рѣчь. И для cadaго изъ поводовъ къ своему слову, онъ всегда находитъ и новыя идеи, и новыя обороты выраженія съ неизсякаемою полнотою чувства. Притомъ, какая обдуманность, какое тонкое соблюденіе всѣхъ условій времени и обстоятельствъ и вмѣстѣ, какое благородство въ тонѣ! Чувствуешь глубоко и достоинство говорящаго вмѣстѣ съ тѣмъ, что онъ говоритъ, и высокое положеніе слушающаго, и святость мѣста, гдѣ раздавались эти полныя благочестія и изящества слова.

Возвышенному значенію содержанія въ рѣчахъ знаменитаго нашего проповѣдника соотвѣтствуютъ и качества его языка. Онъ является и здѣсь геніальнымъ художникомъ и глубокомысленнымъ знатокомъ. Строгая соразмѣрность въ общемъ тонѣ и характерѣ выраженія съ духомъ и величіемъ, свойственными хри-

стіанской проповѣди, составляетъ одно изъ главныхъ достоинствъ его слова. Онъ не позволяетъ себѣ ни одного изысканнаго оборота, ни одного образа, которые бы изобличали рассчитанное стремленіе овладѣвать умами силою возбуждаемаго въ нихъ эффекта. Что кажется въ нихъ необыкновеннымъ, то необыкновенно только по своеобразію ихъ изящества. Это настоящій уполномоченный свыше глашатай божественныхъ истинъ, который на столько проникнуть ими, на столько увѣренъ въ животворномъ ихъ дѣйствіи, что не считаетъ нужнымъ искать, для ихъ возвеличенія, пособій гдѣ-нибудь, кромѣ ихъ самихъ. Но, говоря, какъ власть имѣющій въ смыслѣ идей, имъ проповѣданныхъ, онъ въ то же время говорилъ и какъ власть имѣющій надъ всѣми способами и богатствами отечественнаго слова, — и дѣйствительно, онъ имѣлъ эту власть, онъ приобрѣлъ ее законно, по праву генія и глубокаго знанія. Какъ искусный домостроитель, онъ понималъ въ совершенствѣ качества и цѣнность всякаго матеріала, входящаго въ составъ его словесныхъ построеній, располагалъ ими безъ расточительности, но и безъ скупости. Ему доступны были всѣ правильные, всѣ на духѣ языка основанные способы словоупотребленій и словосочетаній, — всѣ, я разумью, какіе могъ онъ считать соответственными роду и цѣли его витійства. Онъ всегда находилъ слово, какое ему нужно и какое указывается самымъ понятіемъ или его отгѣнкомъ — будетъ ли это живописующій и характеристическій эпитетъ, или то господствующее въ рѣчи слово, на которомъ опирается все ея зданіе. У него вы не видите того рода повторительныхъ поясненій, которыя у многихъ такъ часто употребляются въ дополненіе къ сказанной мысли потому только, что эта мысль не успѣла выразиться отчетливо и явственно, и нуждается въ подпорѣ, которая, однако, не столько ее поддерживаетъ, сколько растягиваетъ и ослабляетъ. Чтò сказалось у него, то сказалось опредѣлительно и окончательно. Отъ того рядъ его выраженій можно уподобить золотой цѣпи, гдѣ каждое звѣно представляется раздѣльно вылитымъ и отчеканеннымъ. Какъ мысль его, полная внутренней силы, упругая и вмѣстѣ

гибкая въ богатыхъ и разнообразныхъ подробностяхъ своего развитія, двигается свободно и многосторонно, простираясь то въ высоту, то въ сущность вещей, то углубляется, то паритъ, такъ и рѣчь его течетъ свободно, безпрепятственно по всѣмъ извидамъ, по всѣмъ направленіямъ его думъ. Обращаясь къ анализу слога съ этой стороны, не должно терять изъ виду, что въ нашемъ неизмѣримо богатомъ, но еще не вполне развитомъ и установившемся языкѣ для выраженія мыслей высшаго умозрѣнія, архитектура рѣчи представляетъ не малыя трудности для самыхъ избранныхъ писателей. Мы еще не приобрѣли достаточной опытности для сложныхъ построеній рѣчи въ этомъ смыслѣ. Одна сильная природная и усовершенствованная логика, въ соединеніи съ особеннымъ дарованіемъ, въ состояніи группировать и концентрировать различныя частности и развѣтвленія одной и той же идеи въ одномъ и томъ же періодѣ, или оборотѣ рѣчи такъ, чтобы все зданіе ея представляло гармоническое и вполне удовлетворительное цѣлое. И съ этой стороны слогъ Филарета заслуживаетъ особеннаго удивленія и изученія. Конечно, это внѣшняя сторона языка; но кто не овладѣлъ ею вполне, тотъ всегда въ опасности будетъ сказать или больше, чѣмъ должно было, или не сказать того, чтò онъ хотѣлъ.

Въ подтвержденіе изложенной здѣсь слабой характеристики Филарета, какъ духовнаго витія, я могъ бы привести и самыя мѣста изъ его рѣчей. Но это увлекло бы меня за предѣлы предмета моей собственной рѣчи и не соответствовало бы цѣли настоящаго собранія. Можетъ быть, по-крайней-мѣрѣ, я долженъ бы назвать нѣкоторыя изъ нихъ какъ напр., «слово въ недѣлю третью по пятидесятницѣ, въ недѣлю по Воздвиженіи, въ недѣлю двадцать-четвертую, слово при вступленіи святителя въ управленіе московскою паствой, къ воспріемлющимъ обѣтъ сердобольныхъ вдовъ, при открытіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, передъ присягой для избранія судей, при освященіи Святотроицкой единовѣрческой церкви, рѣчи въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру Павловичу, въ день его тезои-

менитства 1823 года, Императору Николаю Павловичу во время открывшейся въ Москвѣ губительной болѣзни, при заложениі храма Христа-Спасителя, слова нынѣ достославно царствующему Государю Императору, рѣчь къ преосвященному епископу Дмитровскому Кириллу по случаю посвященія его въ епископскій санъ, или по тому же случаю высокопреосвященному Исидору». Но если изъ этого указанія вы, мм. гг., должны были бы заключить о высокомъ достоинствѣ краснорѣчія нашего почившаго архипастыря, то гораздо вѣрнѣе назвать всѣ четыре изданные обширные томы его словъ и рѣчей. Всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя, составляютъ великолѣпный памятникъ высшей отечественной словесности, такъ-какъ жизнь, дѣятельность и характеръ его составляютъ безсмертный памятникъ въ исторіи нашей церкви и въ исторіи отечества.

Такимъ образомъ, мм. гг., чтя въ почившемъ святителѣ нашемъ великаго дѣятеля церкви и отечества, Императорская Академія Наукъ всегда будетъ чтить въ немъ и великаго дѣятеля мысли и слова, обогатившаго нашу словесность своими образцовыми произведеніями.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ И ПРЕДМЕТОВЪ,

УПОМИНАЕМЫХЪ

ВЪ ТОМѢ И СБОРНИКѢ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Арабская цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, означаетъ номеръ статьи; остальные же арабскія цифры указываютъ на страницы каждаго отдѣльнаго номера. Римскими цифрами означены страницы «Извлеченій изъ протоколовъ отдѣленія», которыми начинается книга. Имена, встрѣчающіяся въ статьѣ академика Пекарскаго «Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова» не вошли въ этотъ общій списокъ, а составляютъ содержаніе особаго указателя, помѣщеннаго при самой статьѣ.

Аврамовъ, Илья, студентъ, занимавшійся при Ломоносовѣ. XXVIII, XLIII, XLIII.

Аделунгъ, Ф. Ф. Извлечение П. Кеппена изъ его сочиненія о заслугахъ, оказанныхъ Екатериной II сравнительному языковеденію. 6. 25. — Донесеніе П. Кеппена о его Обзорѣнн въсѣхъ языковъ. 6. 26.

Адоуровъ, адъюнктъ академической. 4. 25, 26, 27, 87, 88.

Академія Наукъ. Сношенія ея съ Татищевымъ. VI. Работы Пекарскаго по исторіи ея. XXXIX. См. также въ подробномъ указателѣ къ ст. подъ № 1. Изданіе при Академіи учено-литературнаго журнала. 4. 3 — 13. Учрежденіе и устройство при Академіи гимназій и семинаріи. 4. 57 — 88.

Академія Югославянская наукъ и художествъ въ Загребѣ. Ея основаніе, уставъ, составъ, дѣятельность, первыя изданія. 5. 1—14. 7. 4.

Акклиматизація растений въ Россіи, по Кеппену. 6. 33.

Аксаковъ, К. С. 3. 77.

Албанцы. Свѣдѣнія объ Албанцахъ въ Россіи, у Кеппена. 6. 11.

Александръ Невскій, великій князь. XLVIII, XLIX.

Александръ Павловичъ, императоръ. О разговорѣ его съ Государственнымъ по поводу трагедіи «Эдипъ въ Афинахъ». XXXIII.

Алексѣй Михайловичъ, царь. Между столбцами приказа тайныхъ дѣлъ его времени хранится карта съ изображеніемъ р. Невы и пр. III.

- Алешки.** Статьи Кеппена объ алешковскихъ летучихъ пескахъ. **6.** 8.
- Анна,** греческая царица, XLVII.
- Апраксинъ,** Ф. М., графъ. Письмо къ нему Геннинга. IV.
- Армяне.** Свѣдѣнія объ Армянахъ въ Россіи у Кеппена. **6.** 11. — О жителяхъ Армянской области, по Шопену. **6.** 15, 17.
- Архивъ,** московскій главный министерства иностранныхъ дѣлъ, библиотека, поступившая въ него отъ академика Миллера. XIV—XXI.
- Архивъ югославянскій исторіи,** поврем. изданіе на Сербско-Хорв. яз. **5.** 3.
- Астарооъ,** изслѣдованіе Кеппена о ней. **6.** 34.
- Астрахань.** Статья Панслера о сравнительной высотѣ ея. **6.** 9.
- Афанасьевъ.** **3.** 105.
- Бакчисарай.** Статья Кеппена о немъ, во время холеры 1831 года. **6.** 31.
- Барковъ,** Иванъ, воспитанникъ при Академіи. **4.** 31—34.
- Барсовъ,** академическій корректоръ. **4.** 9, 24.
- Барсовъ,** магистръ академическій. **4.** 34.
- Батта.** Статья Кеппена о баттачской рукописи Кіевского универс. **6.** 31.
- Башкиры,** Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 11.
- Бенфей.** **3.** 48.
- Бергштрессеръ,** К. Его Описаніе Олонецкой губерніи. **6.** 16.
- Березинъ,** А. С. совершаетъ вмѣстѣ съ Кеппеномъ путешествіе по Европѣ. **6.** 2.
- Бессарабія.** Статья Кеппена о болгарскомъ народонаселеніи. **6.** 14.
- Бетлингъ,** О. Н., академикъ. **3.** 28, 204
- Бецкій,** И. И. объявляетъ Ломоносову повелѣніе Екатерины касательно картинъ изъ русской исторіи. XLVI. Докладъ его о назначеніи Миллера въ Моск. воспитательный домъ. **4.** 12.
- Библиографія.** Статьи и Матеріалы Кеппена по этой части. **6.** 22 и слѣд. — 36.
- Библиографія, русская историческая,** изд. 4 и 5-й выпуски ея. III, XLIV.
- Биларскій,** П. С., академикъ. Некрологъ его. **7.** 13—17.
- Блудовъ,** Д. Н., графъ. Ему посвящены Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи, Кеппена. **6.** 23.
- Бобровицъ,** **3.** 114, 117, 118.
- Богиничъ,** В., хорватскій писатель. Его сочиненіе о правныхъ обычаяхъ у Славянъ. **5.** 7. Его извѣстіе о рукописи, въ которой помѣщена записка 1551 г. объ обычаяхъ Хорватовъ. **5.** 11. **7.** 4. Участіе его въ «Книжевникѣ». II.
- Богомилы.** Свѣдѣнія о нихъ въ книгѣ Ягача. **5.** 12. Книга о нихъ. **5.** 11.

- Болгаре.** Свѣдѣнія Кеппена о болгарскихъ колоніяхъ въ Россіи. **6.** 11, 14.
- Болгаре (волжскіе).** Статья Кеппена о нихъ. **6.** 31.
- Болховитиновъ.** См. Евгений.
- Боппъ.** **3.** 4, 27, 28, 30, 34, 48, 57, 100, 102, 103, 107.
- Борисъ Александровичъ,** великій князь тверской. О договорной грамотѣ его. XXXVIII.
- Борисъ Годуновъ,** царь. L. **4.** 52.
- Боспоръ** (киммерійскій). Матеріалы и статьи Кеппена о древностяхъ боспорскихъ. **6.** 26 — 28, 34.
- Браунъ,** академикъ. **4.** 20, 32.
- Броссе,** М. И., академикъ. Рецензія его на соч. Шопена объ Армянской Области. **6.** 17.
- Брусицъ,** Спир., хорватскій писатель. Его сочиненіе о моллюскахъ. **5.** 8.
- Брюсъ,** Яковъ, графъ. Письмо къ нему Татищева. V.
- Буслаевъ,** Ф. И., академикъ. **3.** 35, 102, 105, 107, 111, 117.
- Бухманъ.** **3.** 101.
- Бычковъ,** А. Ф., академикъ. Труды его въ 1867 г. **7.** 9, 13. Окончилъ печатаніемъ Описаніе книгъ гражданской печати за время Петра Вел., хранящихся въ Импер. Публ. Библиотекѣ. IV. Сообщилъ часть Супрасльскій рукописи. IV. Докладъ его объ обзорѣнн имъ библиотеки ярославскаго Спасскаго монастыря. VIII. Доставилъ въ копіи письмо Державина по поводу разговора его съ имп. Александромъ Павловичемъ о первомъ представленіи «Эдина въ Аеннахъ». XXXIII. Предлагаетъ сообщить г. Кеневичу автографы 15 басенъ Крылова. XXXVIII. Чтеніе его въ день столѣтняго юбилея митрополита Евгения. XI. Сообщилъ письмо И. А. Чистовича о напечатаніи отъ Академіи Наукъ изслѣдованія его о Теофанѣ Прокоповичѣ. XLII. Доставилъ листки псалтыря безъ толкованій. XLII.
- Валахи.** Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, объ ихъ училищахъ въ Россіи. **6.** 10.
- Вареліусъ,** магистръ. Отчетъ о его этнографическомъ путешествіи по Финляндіи. **6.** 14.
- Вацерадъ.** **3.** 79.
- Веберъ.** **3.** 30, 48, 109.
- Веденскій,** С., студентъ академическій и переводчикъ. **4.** 39.
- Веселовскій,** К. С., академикъ. Статья его о степени населенности Европейской Россіи. **6.** 18.
- Виноградовъ,** Д. **4.** 24.
- Виноградовъ,** Я. **4.** 24.
- Винодѣліе** въ Россіи. Статья Кеппена о немъ. **6.** 22.

- Витовтъ**, великій князь литовскій. Договорная грамота съ нимъ вел. кн. Бориса Александровича тверскаго. XXXVIII.
- Вицманъ**, Августъ, содержатель частнаго пансіона. XXIX.
- Владиміръ**, великій князь. XLVII, XLVIII.
- Владиміръ**, Мономахъ. XLVIII.
- Властаръ**, Матвей. О переводѣ греческаго сборника его. XI.
- Вогулы**. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. 6. 11.
- Водникъ**. 3. 105.
- Водъ**. Статья Кеппена о ней. 6. 11, 13.
- Войско** Донское. Путешествіе Кеппена по землѣ Войска Донскаго. 6. 17.
- Волга**. Статьи Кеппена и Бера объ убыли воды ея. 6. 8.
- Волковъ**, Д. В. 4. 53.
- Волковъ**, С. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ ежемѣс. сочиненіяхъ. 4. 38—40.
- Воронцовъ**, А., графъ. Его сотрудничество въ Ежем. соч. 4. 36.
- Воронцовъ**, М. С., графъ. По его распоряженію изданъ Крымскій Сборникъ Кеппена. 6. 3, 29.
- Воронцовъ**, Р. А., графъ. 4. 35.
- Востоковъ**, А. Х., академикъ. Его объясненія Фрейзинскихъ отрывковъ. 6. 24. 3. 101, 106, 114. О списанныхъ имъ отрывкахъ Супрасльской рукописи. IV. Объ окончаніи памятника надъ его могилой и пожертвованіяхъ на оный. XXIX.
- Вотяки**. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. 6. 11.
- Вѣронсповѣданіе** въ Россіи. Рукописные матеріалы, собранные Кеппеномъ. 6. 35. См. еще Иновѣрцы.
- Ганка**. 3. 13, 14.
- Ганушь**. 3. 104.
- Гекате**, богиня. Сочиненіе Кеппена о ней. 6. 28.
- Геннигъ**. Письмо его къ гр. О. М. Апраксину. IV, V.
- Гильфердингъ**, А. О. 3. 32, 35, 40, 69, 70, 104, 105, 107, 109, 115.
- Глинка**, О. Н. Его письма къ Кеппену о древностяхъ въ Тверской Карелии. 6. 30.
- Голицынъ**, А. М., князь. Письмо къ нему Ломоносова. XLIII, XLVI.
- Голубцевъ**, Иванъ. Сотрудничество его въ Ежемѣс. сочиненіяхъ. 4. 21, 22, 48. Воспитаніе его. 4. 24 — 29.
- Гордовъ**, проф. Рецензіи Кеппена на его Экономическую статистику Россіи и Теорію Финансовъ. 6. 16, 32.
- Города** Россійской Имперіи. Статья Кеппена о нихъ. 6. 18.
- Горы** Таврическія. См. Крымъ.
- Горскій**, А. В. О присужденіи ему Ломоносовской преміи за Описаніе рукописей Московской синодальной бібліотеки. 7. 4, 50. Принесъ

- въ даръ Академіи Наукъ портретъ покойнаго митрополита Филарета московскаго. XLI.
- Греки** въ Россіи. Свѣдѣнія Кеппена объ ихъ селеніяхъ въ Россіи. 6. 11.
- Гречъ**, Н. И., академикъ. Некрологъ его. 7. 17 — 27.
- Григоровичъ**, В. И. Доставилъ важныя рукописи, подаренныя ему въ Слѣпченскомъ монастырѣ. 7. 3. 1. XXX, XXXVIII.
- Гришау**, астрономъ академикъ. 4. 22.
- Гротъ**, Я. А., академикъ. Его труды въ 1867 г. 7. 4 и слѣд. 12, 13. По возвращеніи изъ путешествія заявилъ о затрудненіяхъ въ книжныхъ сообщеніяхъ между Россіей и другими славянскими странами. XII. Докладъ его о способѣ печатанія переписки Державина. XIII. Разсматривалъ, по порученію Отдѣленія, русско-французскій словарь Макарова, XIII, и сообщилъ о немъ отзывъ. XXI. Представилъ списки пожертвованій на памятникъ Востокову. XXIX. Отзывъ его о словарѣ В. И. Даля. XXX. О передачѣ ему копій съ письма Державина къ Оленину по поводу перваго представленія «Эдипа въ Афинахъ». XXXIII. Заявилъ о представленіи Г. К. Рѣпинскимъ двухъ бумагъ для біографіи Державина. XXXIII. Представилъ рукопись г. Кеневича о басняхъ Крылова. XXXVII. Чтеніе его въ день столѣтняго юбилея митрополита Евгенія. XLI. Читаль полученныя имъ отъ А. В. Горскаго, П. И. Саввантова и К. Г. Рѣпинскаго письма. XLI.
- Грузинцы**. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. 6. 11.
- Губерніи**. Свѣдѣнія, изданныя или собранныя Кеппеномъ, о нихъ. Объ Архангельской г. 6. 16.
- Астраханской г. 6. 15.
- Вологодской г. 6. 16.
- Воронежской г. 6. 35.
- Вятской г. 6. 16, 35.
- Казанской г. 6. 19.
- Ковенской г. 6. 35.
- Костромской г. 6. 12.
- Нижне-Новгородской г. 6. 12.
- Новгородской г. 6. 12.
- Олонецкой г. 6. 16.
- Орловской г. 6. 17.
- С.-Петербургской г. 6. 13, 34.
- Тамбовской г. 6. 35.
- Тверской г. 6. 12.
- Тульской г. 6. 11, 17.
- Ярославской г. 6. 12.
- Даль**, В. И. 3. 101, 106. О словахъ, прибавленныхъ и пропущенныхъ въ его Словарѣ. XXII, XXV. Отзывъ акад. Грота о Словарѣ его. XXXI.

Даничичъ, Юрій, сербскій писатель и секретарь юго-славянской академіи. **З.** 101. **5.** 7. Его сочиненія о Ѣ и ј. **5.** 8—10. Обзоръ записей при рукописяхъ. **5.** 8.

Делиль, Н. I., академикъ. Его проектъ о способѣ для повѣрки часовъ жителей Петербурга. XIII, XIV.

Демидовъ, Александръ. Ошибочно приписано ему стихотвореніе Дубровскаго. **4.** 29, 30.

Державинъ, Г. Р. Объ изданіи IV и V томовъ соч. его и указателѣ къ первымъ томамъ. **7.** 4 и слѣд. О копіи съ письма его къ Оленину по поводу разговора съ имп. Александромъ Павловичемъ о первомъ представленіи «Эдипа въ Афинахъ». XXXIII. О доставленіи матеріаловъ для біографіи его. XXXIV, XLII. Чтеніе акад. Грота о сношеніяхъ Державина съ митрополитомъ Евгеніемъ. XII. О способѣ печатанія переписки его въ изданіи его сочин. XIII.

Дюфенбахъ. **З.** 73, 114.

Дмитрій самозванецъ. L. **4.** 52.

Днѣпръ. О земляхъ при нижнемъ Днѣпрѣ. **6.** 8.

Древности. Статьи Кеппена о древностяхъ сѣвернаго Черноморья. **6.** 28 — 30. О древностяхъ въ Польшѣ, Венгріи и Трансильваніи. **6.** 28. Письмо Кеппена о славянскихъ древностяхъ въ Сирміи. **6.** 23. Письма Ѡ. Н. Глинки о древностяхъ Тверской Кареліи. **6.** 30. О русскихъ древностяхъ, Кеппена. **6.** 29. Рукописные матеріалы, касающіеся Крымскихъ и разнородныхъ древностей. **6.** 34.

Дубровскій, А. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. **4.** 29 — 37.

Дюбрюксъ (Dubrug). Бумаги и рисунки его, касающіеся Крымскихъ древностей. **6.** 34.

Дювернуа, В. **7.** 12.

Евгеній Болховитновъ, митрополитъ Кіевскій. О празднованіи столѣтняго юбилея его. **7.** 12. XL. О двухъ спискахъ его изслѣдованія о славянскомъ переводѣ библіи. XII.

Евреи. Статьи Кеппена о числѣ и устройствѣ Евреевъ въ Россіи. **6.** 11, 12.

Ейлеръ, Л., академикъ. Лекціи его при Академіи. **4.** 28. Покровительствуетъ Котельникову и Румовскому. **4.** 30, 34, 35.

Ейлеръ, сынъ, академикъ. Осмотръ имъ частныхъ училищъ въ Петербургѣ. XXVIII, XXIX.

Екатерина II, императрица. Извлеченіе изъ соч. Аделунга объ услугахъ, оказанныхъ ею сравнит. языковзванію. **6.** 25. Заботы о приобрѣтеніи для Московскаго архива иностранной коллегіи бібліотеки Миллера. XVI. Повелѣніе ея объ осмотрѣ частныхъ училищъ въ Петербургѣ. XXVIII, XXIX. Порученіе Ломоносову касательно содержанія для картинъ изъ русской исторіи. XLIII, XLVI.

Елецъ. Статья Кеппена о крупчатыхъ мельницахъ въ немъ. **6.** 21.

Елагинъ, И. П. Сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. **4.** 14.

Елисавета Петровна, императрица. Повелѣніе ея о правописаніи представляемыхъ ей дѣловыхъ бумагъ. XXXIII. Жалоба къ ней отъ синода на Ежем. сочиненія. **4.** 44, 45.

Елифаній Славинецкій. Свѣдѣнія о немъ. XI.

Ефремовъ, П. А. Доставилъ три записки Державина и письмо къ нему отъ Гнѣдича. XLII.

Забой. **З.** 5, 6.

Заведенія транспортныя въ Россіи. Статья Кеппена. **6.** 21.

Завилейскій. Рецензія Кеппена на его статистику Царства Польскаго. **6.** 17.

Залочаръ. **З.** 106.

Зуевъ, академикъ. Осмотръ имъ частныхъ училищъ въ Петербургѣ. XXVIII, XXIX.

Зыряне. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 11.

Иванъ Васильевичъ, великій князь. XLIX.

Иванъ Васильевичъ, царь. L.

Ижора. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о ней. **6.** 11, 13.

Имена лицъ, рѣкъ и пр., собранныя Кеппеномъ. **6.** 34.

Иновѣрцы въ Россіи. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 12, 35.

Ипородцы. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 10, 12, 34.

Ирина Федоровна, царица. L.

Іоаннъ Лѣтвичникъ. Рукопись. IX.

Кавказъ. Статьи Кеппена о немъ. **6.** 9, 33, 17.

Калайдовичъ. **З.** 109. Издаетъ списокъ русскимъ памятникамъ, составленный Кеппеномъ. **6.** 24.

Калмыки. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 11, 15.

Камень Роговолодовъ 1171 г. Статья Кеппена о немъ. **6.** 30.

Камень Тмутараканскій. Письмо Кеппена о немъ. **6.** 30.

Канницъ, директоръ Казанской гимназіи. О письмахъ его къ Державину. XIII.

Кантемиръ, А., князь. Жалоба Синода на изданіе его перевода. **4.** 44.

Каразинъ, В. Н. Біографическія свѣдѣнія Кеппена о немъ. **6.** 31.

Караджичъ. **З.** 103, 115, 117.

Карамзинъ, Н. М. **З.** 106. О значеніи его въ исторіи русскаго литературнаго языка. **7.** 5.

Каратаи, мордовское племя. Статья Кеппена о немъ. **6.** 14.

Кареллы. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 11.

Карга южнаго берега Крыма, изд. Кеппеномъ. **6.** 29.

Карта Европ. Россіи, изд. военно-топогр. Депо. Отзывъ Кеппена о ней. **6.** 7.

Кастренъ, М. Дополнительная инструкция, составленная Кеппеномъ, при отъздѣ въ Сибирь. **6.** 15.

Кёлеръ (Köhler), академикъ. Его полемика съ Кеппеномъ, **6.** 27, и Рауль-Рошетомъ о Черноморскихъ древностяхъ. **6.** 27, 28.

Кеневичъ, В. Θ. О напечатаніи его «Библиографическихъ и историческихъ примѣчаній къ баснямъ Крылова». XXXVII.

Керъ. **3.** 102.

Киргизы, подвластные Россіи. Статья Кеппена о нихъ. **6.** 15.

Киркоръ. **3.** 117.

Клоцъ, графъ. **3.** 27.

Клуцъ. **3.** 117.

Книга кормчая. Статья Кеппена о ней. **6.** 23.

Книжевникъ, повременное изданіе на Сербо-хорват. яз. **5.** 3.

Кобеко, Д. Θ. Доставилъ собственноручную записку Державина. XLII.

Ковричъ, М. **4.** 24.

Козицкій, Г. Воспитаніе на счетъ Академіи и сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. **4.** 37, 38.

Козодавлевъ, О. П., министръ внутр. дѣлъ, покровитель Кеппена **6.** 2.

Комитетъ (центральный статистическій). Издаеть съ 1861 г. «Списки населенныхъ мѣстъ». **6.** 11.

Коммерцъ-коллегія. Вѣдомости ея съ 1758 по 1773 годъ. **6.** 35.

Кондратовичъ, Киріакъ. Пребываніе его въ Екатеринбургѣ. V.

Константиновъ, А., академическій магистръ. **4.** 34.

Контора (главная соляная). Дѣла ея съ 1770 по 1776 г. **6.** 35.

Корфъ, баронъ, президентъ Академіи. Представляетъ о проектѣ академика Деліля. XIII, XIV. Его заботы объ образованіи русскихъ при Академіи. **4.** 22—24, 57, 58, 85—87.

Котельниковъ. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ Ежем. соч. **4.** 30—34.

Красильниковъ, Матвей. Статья его въ Ежем. соч. **4.** 48.

Крейцеръ (Creutzer). Его разборъ сочиненія Кеппена о Гекатѣ **6.** 28.

Крекшинъ, П. Представленіе его о бумагахъ князя Меншикова. VII.

Крестьяне. Статистическія свѣдѣнія о нихъ. **6.** 20, 35.

Кромаренковъ, В., академическій студентъ и переводчикъ. **4.** 39.

Кружалы, аббатъ, исторіографъ временъ Петра Великаго. III.

Крыловъ, Александръ. Вѣдомость, составленная имъ о народонаселеніи Россіи. **6.** 19.

Крыловъ, И. А. О напечатаніи къ его юбилею труда г. Кеневича о

басняхъ его. XXXVII. Автографы 15 басенъ его въ Имп. Публичной библиотекѣ. XXXVIII. О празднованіи столѣтняго юбилея его. XXXIX.

Крымъ. Крымскій сборникъ, Кеппена. **6.** 29. Рукописные матеріалы для описанія Крымскихъ древностей, Кеппена. **6.** 34. О винодѣліи на Южномъ берегу Крыма, Кеппена. **6.** 22. Сочиненія и рукописные матеріалы Кеппена для ближайшаго познанія горной части Крыма. **6.** 8, 35. Статья Кеппена о саранчѣ въ Крыму въ 1859 г. **6.** 33.

Куникъ, А. А., академикъ. Побуждаетъ Кеппена къ изданію матеріаловъ для исторіи инородцевъ въ Россіи. **6.** 10. Предлагаетъ вмѣстѣ съ Кеппеномъ Академіи Наукъ собирать приходскіе списки для собранія этнографическихъ матеріаловъ. **6.** 11. Письмо Кеппена къ нему объ образцахъ бѣлорусскаго и малороссійскаго нарѣчій. **6.** 25. Предисловіе его къ объяснительному тексту Этнографической карты С.-Петербургской губерніи, Кеппена. **6.** 34. Участіе его въ составленіи плана «Русской истор. библиографіи». III. Доставилъ сдѣланный подъ его надзоромъ снимокъ съ «привилегіи», данной Ломоносову на учрежденіе стеклянной фабрики. XXXVII. Участвуетъ въ празднованіи столѣтняго юбилея митрополита Евгенія. XI.

Кунъ. **3.** 48, 116.

Кургановъ, Н. Статьи его въ Ежем. сочин. **4.** 48.

Курганы. См. Могилы.

Курляндія. Статья Кеппена о ея народонаселеніи. **6.** 13.

Курцій. **3.** 34, 75, 101, 113.

Лавровскій, П. А. Его изслѣдованіе «О коренномъ значеніи въ названіяхъ родства у Славянъ» въ настоящемъ томѣ сборника № 3.

Ламбаниъ, В. П. Издаеть матеріалы для исторіи инородцевъ Европейской Россіи, собранныя Кеппеномъ. **6.** 10.

Ламбины, П. и Б. Изданіе въ свѣтъ составленнаго имъ 4 и 5 вып. «Русск. истор. Библиографіи. III. XLIV.

Лапопцы. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 11.

Лассенъ. **3.** 25, 26, 27, 28, 57, 104.

Латамъ (Latham). Издадь Этнографическую карту Кеппена въ уменьшенномъ видѣ. **6.** 10.

Латкинь. Его путешествіе по Архангельской губерніи. **6.** 16.

Лебедевъ, Василій. Сотрудничество его въ Ежем. сочиненіяхъ. **4.** 21, 22, 48. Воспитаніе его. **4.** 24—28.

Лемке. **3.** 22.

Лео, Гейнр. **3.** 102.

Ленехинъ, академикъ. Указатель къ его сочиненіямъ, изготовленный Д. Языковымъ. **6.** 35. Осмотръ имъ частныхъ училищъ въ Петербургѣ, XXVIII, XXIX.

Лербергъ, академикъ. Его изслѣдованія объ Югорской землѣ, переведено въ извлеченіи П. Кеппеномъ. **6.** 2, 31.

- Летронъ.** Его статья объ ольвійскомъ псефисмѣ. **6.** 27.
- Летты.** Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 11.
- Ливы.** Свѣдѣнія, сообщенныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 13.
- Линде.** **3.** 40. Перевелъ Кеппеновы «Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи» на польскій языкъ. **6.** 22. Біографія его, составленная Кеппеномъ. **6.** 31.
- Литературы** славянскихъ народовъ. Свѣдѣнія, сообщенныя Кеппеномъ. **6.** 24.
- Литовцы.** Свѣдѣнія о нихъ, напечатанныя Кеппеномъ. **6.** 12, 23.
- Лифляндія.** Свѣдѣнія, напечатанныя Кеппеномъ о ея народонаселеніи. **6.** 13.
- Лихтеншедтъ,** докторъ. Пишетъ предисловіе къ сочиненію Кеппена о холерѣ въ Бакчисараѣ. **6.** 31.
- Ломоносовъ,** Михаилъ Васильевичъ. О первомъ присужденіи учрежденной въ память его преміи. **7.** 4. О воспитаніи его въ московскихъ духовныхъ школахъ. XIV. Его прошеніе о чинѣ и пенсіи. XIV, XXVI — XXVIII. Мысли его о картинахъ изъ русской исторіи. XLIII, XLVI — LI. См. также подробный указатель къ статьѣ подъ № 1. Споры по поводу изданія Миллеромъ при Академіи журнала. **4.** 4, 5, 8, 9, 12, 13. О вызовѣ его изъ Москвы въ Академію Наукъ. **4.** 22 — 26. Приписаны ему несправедливо стихи Дубровскаго. **4.** 36, 37. Цензурныя придирки къ Миллеру. **4.** 45—48, 51—56. О снимкѣ съ «привилегіи», данной ему на учрежденіе стеклянной фабрики. XXXVII.
- Лоттнеръ.** **3.** 106, 107.
- Лѣса.** Статья Кеппена о нихъ въ приволжскихъ странахъ. **6.** 8.
- Любичъ,** Симонъ, хорватскій писатель. Его сочиненіе о Римской надписи въ Далмаціи. **5.** 8. Его Обзоръ хорватской исторіи. **5.** 11.
- Люди** крѣпостные. См. Крестьяне.
- Магницкій,** попечитель Казанскаго учебнаго округа. Доносъ его на издателя Библиографическихъ листовъ, П. Кеппена. 31.
- Мадыяры.** Библиографическая статья Кеппена о мадыярскихъ нарѣчіяхъ. **6.** 26.
- Макарій,** архіепископъ Харьковскій. **3.** 117. Труды его въ 1867 г. **7.** 11.
- Макаровъ.** **3.** 113.
- Макаровъ,** Ник. Петр. Отзывъ акад. Грота о русско-французскомъ словарѣ его. **7.** 6. XIII, XXI.
- Максъ-Миллеръ.** **3.** 72, 74.
- Макушевъ,** В. **7.** 12.
- Мальте-Бренъ.** Переводитъ на французскій языкъ статью Кеппена объ ольвійскомъ псефисмѣ. **6.** 27.
- Мамай.** XLIX.
- Мавганари.** Отзывъ Кеппена объ его Атласѣ Чернаго моря. **6.** 8.

- Марса Посадница.** XLIX.
- Масонъ,** Иванъ, содержатель пенсіона и авторъ Записокъ о Россіи. XXIX.
- Матковичъ,** Петръ, хорватскій писатель. Его сочиненіе о Московской этнографической выставкѣ и объ успѣхахъ географіи въ Россіи. **5.** 8.
- Медеръ,** секретарь академической канцеляріи. **4.** 26.
- Меншиковъ,** Александръ Даниловичъ, князь. Разборъ бумагъ его въ Академіи. VII.
- Метлинскій.** **3.** 105, 115.
- Метрологія** (русская). Рукописные матеріалы, собранныя Кеппеномъ. **6.** 35.
- Мешеряки.** Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 11.
- Миклошичъ.** **3.** 4, 64, 101, 105, 114, 117. Объ изданной имъ части Супральской рукописи. IV.
- Микуцкій.** **3.** 101, 111.
- Миллеръ,** Герардъ Фридрихъ, академикъ. **7.** 6, 7. Его библиотека. III, XIV—XXI. Представленіе о сохраненіи бумагъ, касающихся русской исторіи. VII. VIII. См. также подробный указатель въ ст. подъ № 1. Изданіе имъ Ежемѣсячн. сочиненій. **4.** 2, 4 — 13. Отзывы о своихъ академическихъ сотрудникахъ. **4.** 18, 40. Ненадки на него Ломоносова по цензурѣ Ежемѣс. сочиненій. **4.** 45 — 48, 51 — 56.
- Миллеръ** (Johannes von Müller). Его статья объ источникахъ Римской исторіи переведена П. Кеппеномъ. **6.** 31.
- Миллеръ,** О. Ѳ., магистръ. **3.** 89, 113. Доставилъ Пекарскому рукопись Рыбникова. VII.
- Милютинъ,** В. А. **4.** 1, 2, 29, 49.
- Мининъ,** Косма. I.
- Михаилъ,** первый митрополитъ Кіевскій. XLVII.
- Михаилъ Федоровичъ,** царь. Изображенія событій изъ его царствованія. XLVI.
- Могилы.** Статья Кеппена о курганахъ въ Россіи вообще. **6.** 29, 36. Въ южной Россіи. **6.** 29. Въ Московской губерніи. **6.** 30. Рукописныя свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о курганахъ вообще въ Россіи и о Керченскихъ могилахъ. **6.** 34.
- Модерахъ,** адъюнктъ Академіи. Разборъ имъ бумагъ кн. Меншикова. VII.
- Мошебенко,** адъюнктъ Академіи. Осмотръ имъ школъ въ Петербургѣ. XXVIII, XXIX.
- Мордва.** Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о нихъ. **6.** 11.
- Море Черное.** Статья Кеппена о немъ. **6.** 33.
- Москва.** Рукописный списокъ жителямъ ея. **6.** 35.
- Мотонисъ,** Н. Воспитаніе на счетъ Академіи и сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. **4.** 37, 38.

- Метиславъ Владиміровичъ**, великій князь, XLVII, XLVIII.
- Мухановъ**, издатель Историческаго сборника, въ которомъ помѣщена грамота велик. кн. Бориса Тверскаго. XXXVIII, XXXIX.
- Надписи**. Греческія надписи Кеппена. 6. 34. Русскія Двинскія надписи, изданныя Кеппеномъ. 6. 30.
- Народонаселеніе** Россіи. Статья Кеппена о немъ. 6. 7, 17, 18.
- Нарѣчія** (русскія). Матеріалы, собранныя для познанія ихъ Кеппеномъ. 6. 25.
- Нартовъ**, А. К. Сотрудничество его въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 14, 48.
- Неболсинъ**. Рецензія Кеппена на его Коммерческую статистику. 6. 20.
- Невоструевъ**, К. И. О присужденіи ему Ломоносовской преміи за «Описаніе рукописей Московской синодальной бібліотеки». 7. 4, 10.
- Несмѣяновъ**, Яковъ. 4. 24.
- Нессельманъ**. 3. 103.
- Несторъ**. 3. 8, 45, 88.
- Николай Павловичъ**, императоръ. Заботы его о сохраненіи историческихъ матеріаловъ. VIII.
- Никонъ Черногорецъ**. Отрывокъ изъ словъ его. VIII.
- Новаковичъ**, Стоянъ, сербскій писатель. Его Исторія сербской письменности. 5. 11.
- Новотный**. 3. 81, 116.
- Носовичъ**, И. И. О печатаніи Бѣлорусскаго словаря его. 7. 10. IV.
- Нумизматика** (русская). Рукописные матеріалы, собранныя Кеппеномъ по ея части. 6. 35, 36.
- Нѣмцы**. Статья Кеппена о ихъ числѣ и селеніяхъ въ Россіи и Польшѣ. 6. 11, 12, 13, 34.
- Ободовскій**. Рецензія Кеппена на его Теорію статистики. 6. 15.
- Общество** (С.-П.—ское археологическое). Приобрѣло въ 1861 г. матеріалы Кеппена по части славянской палеографіи. 6. 1, 25.
- Общество** (вольное) любителей россійской словесности въ С.-Петербурѣ основано при содѣйствіи П. Кеппена. 6. 33.
- Общество** Человѣколюбивое въ С.-Петербурѣ основано при содѣйствіи П. Кеппена. 6. 33.
- Озера** Россійской имперіи. Статья Кеппена о нихъ. 6. 7.
- Озеровъ**, В. А. О письмѣ Державина къ Оленину по поводу перваго представленія трагедіи «Эдипъ въ Аѣннахъ». XXXIII.
- Олеговъ**, князь. I, LI.
- Олеинъ**, А. Н. О сдѣланной имъ копіи съ письма Державина. XXIII.
- Ольвія**. Планъ города Ольвіи, изданный Кеппеномъ. 6. 26. Ольвійскій псефисмъ, изданный Кеппеномъ. 6. 27. Рукописныя замѣтки Кеппена объ Ольвіи поступили въ Одесское общество исторіи. 6. 34.
- Ольга**, великая княгиня. XLVII.

- Ольдекопъ**. Рецензія Кеппена на его Географію Россійской имперіи. 6. 7.
- Орловъ**, Н. М. О снимкѣ съ принадлежащей ему привилегіи, данной Ломоносову на учрежденіе стеклянной фабрики. XXXVII.
- Осташковъ**, городъ. О сравнительной высотѣ его по Панслеру. 6. 8.
- Остерманъ**, графъ, кабинетъ-министръ. Письмо къ нему Татищева. V.
- Павинскій**, Григорій. Сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 35.
- Павловскій**. Отзывъ акад. Срезневскаго о Нѣмецко-русскомъ словарѣ его. 7. 3. XXXIV. Рецензія Кеппена на его Географію Россійской имперіи. 6. 9.
- Павскій**. 3. 110.
- Палацкій**, Ф. Ю. 7. 12.
- Палеографія**, русская. Труды Кеппена по этой части. 6. 24, 30.
- Памятники**, славянскіе въ Россіи, собранныя и изданныя Кеппеномъ. 6. 24, 25.
- Панслеръ**. Его статья о сравнительной высотѣ Осташкова и Астрахани. 6. 8.
- Папиканея**. Рукописныя свѣдѣнія Кеппена о ней. 6. 34.
- Пикарскій**, П. П., академикъ. Труды его въ 1867 г. 7. 6. Доставленные имъ свѣдѣнія: о до-петровской картѣ съ изображеніемъ р. Невы и пр. П. О бібліотекѣ академика Миллера. III. Объ окончаніи печатаніемъ 4 и 5 выпусковъ «Русской историч. бібліографіи». III, XLIV. Объ изданіи въ свѣтъ изслѣдованія о П. Рычковѣ. VI, VII. О разсказѣ въ лѣтописной формѣ 1700 года. VII, XXXVIII. О проектѣ Делиля для повѣрки часовъ въ Петербургѣ. XIII, XIV. О подробностяхъ первоначальнаго воспитанія Ломоносова. XIV. О прошеніи Ломоносова о чинѣ и пенсіи. XIV. О частныхъ училищахъ въ Петербургѣ 1780 г. XXVIII, XXIX. Написалъ изслѣдованіе «Редакторъ, сотрудники и цензура русскаго журнала въ 1755—1764 годахъ». XXXIII. Доставилъ извѣстіе о повелѣніи императрицы Елисаветы на счетъ правописанія дѣловыхъ бумагъ. XXXIII. О ходѣ работъ своихъ по исторіи Академіи. XXXIX. О грамотѣ Тверскаго князя Бориса Александровича. XXXVIII. О мысляхъ Ломоносова касательно картинъ изъ Русской исторіи. XLIII, XLVI—LI. Изслѣдованія его, вошедшія въ настоящій томъ сборника: 1. Жизнь и литературная дѣятельность П. И. Рычкова. 1—184. 4. «Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ». 1—88. О замѣчаніяхъ его касательно изслѣдованія г. Чистовича о Теофанѣ Прокоповичѣ. XLII.
- Пермяки**. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. 6. 11.
- Петрановичъ**, Божидаръ, сербскій писатель. Его книга о Богомилахъ. 5. 11.
- Пещеры**, крымскія. Статья Кеппена о нихъ. 6. 9.
- Пикте**. 3. 26, 28, 31, 33, 48, 57, 72, 75, 89, 104, 108, 114.

Пинто, М. А. О снимкахъ съ болонской псалтыри, сдѣланныхъ подъ его наблюдениемъ. XXXII.

Писатели, русскіе. Статья Кеппена о правахъ ихъ. 6. 32.

Писатели, харьковскіе. Статья Кеппена о нихъ. 6. 25.

Погодинъ, М. П., академикъ. Труды его въ 1867 г. 7. 11.

Пожалостикъ, Ив. Петр. О заказѣ ему вырѣзать на мѣди портретъ митрополита Филарета Московскаго. XII.

Пожарскій, Д. М. князь. LI.

Полетика, Г. Сотрудничество его въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 14, 15.

Польша. Статья Кеппена о народонаселеніи ея. 6. 12, 14. Статистика Польши Завилейскаго. 6. 17.

Помѣщики. О числѣ ихъ по 8 ревизіи. 6. 35.

Порфирій, епископъ чигиринскій. О его рукописяхъ и древностяхъ. XII. 7. 2.

Полъновъ, А., академическій студентъ. 4. 39.

Поповскій, Н. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 29—35.

Поповъ, Н., академикъ. Просмотръ имъ акад. журнала. 4. 10. Воспитаніе его. 4. 23—28. Участіе въ помѣщеніи стиховъ въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 49, 50.

Порошинъ, С. Сотрудничество его въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 14, 43. Отзывъ его объ академическихъ переводчикахъ. 4. 22.

Поттъ, З. 21, 29, 57, 74, 109.

Почта. Статья Кеппена о письменныхъ сношеніяхъ въ Россіи. 6. 20. Статьи Кеппена о числѣ почтовыхъ лошадей. 6. 20.

Почта, сѣверная. Основаніе ея. 6. 2.

Прокудинъ-Горскій, Михаилъ. 4. 49.

Промыслъ мочальный. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ о немъ. 6. 21.

Просвѣщеніе въ Россіи. Труды Кеппена по исторіи его. 6. 22, 23, 32.

Протасовъ, академикъ. Осмотръ имъ частныхъ училищъ въ Петербургѣ. XXVIII, XXIX.

Протогенъ, ольвійскій гражданинъ. Псефисмъ въ честь его. 6. 27.

Пшено сарачинское. Кеппенъ о разведеніи его въ Кавказской области. 6. 27.

Разумовскій, К. Г., графъ. См. о немъ въ подробномъ указателѣ въ ст. подъ № 1. Предложеніе его издавать русскій журналъ. 4. 4, 5. Распоряженіе его о томъ. 4. 8, 10, 11, 15, 19, 41, 45.

Разумовъ, Алексѣй. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ Ежем. соч. 4. 38—40.

Рауль-Рошетъ, французскій академикъ. Рецензія Кеппена на его сочиненія о Боспорѣ Киммерійскомъ. 6. 26. Письмо его о критикѣ Кеппена. 6. 27. Замѣчанія Келера о трудѣ его и о критикѣ Кеппена. 6. 27.

Рачскій, Фр., каноникъ, хорватскій писатель, одинъ изъ издателей

Книжевника. 5. 3. Предсѣдатель югославянской академіи. 5. 7. Его изданіе грамотъ, относящихся къ исторіи хорватовъ и сербовъ. 5. 8. 7. 4.

Рачскій. Участіе его въ Книжевникѣ. II.

Редея, князь косожскій. XLVII, XLVIII.

Рейтъ, проф. гельсингфорскій. Его статья о народныхъ переписяхъ въ Финляндіи. 6. 19.

Реке (фонъ-деръ). Извѣстіе Кеппена о его Словарѣ лифляндскихъ писателей. 6. 25.

Реньс, З. 112.

Ренпель, З. 118.

Рихманъ, академикъ. 4. 32.

Рогальскій, Леонъ. Перевелъ на польскій языкъ сочин. Кеппена о языкѣ и литературѣ литовскихъ народовъ. 6. 23.

Рогяда или Горисдава, княжна полоцкая. XLVIII.

Розенкамфъ, баронъ. Извѣстіе Кеппена объ его трудѣ о Кормчей книгѣ. 6. 23.

Розенкамфъ, З. 118.

Романовъ, Ѳ. Н., бояринъ. I.

Рукопись фрейзингская. Изданы Кеппеномъ и объяснены Востоковымъ. 6. 24.

Румянцовъ, Н. П., графъ. Представилъ П. Кеппена министру внутренняго дѣла Козодавлеву. 6. 2. На его иждивеніи издано Кеппеново собраніе слав. памятниковъ, находящихся въ Россіи. 6. 24. Ему Кеппенъ посвятилъ свою книгу о Черноморскихъ древностяхъ. 6. 26.

Румовскій, С., академикъ. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 30—34.

Рыбниковъ. Принадлежность ему рукописи съ лѣтописнымъ рассказомъ о 1700 годѣ. VII.

Рычковъ, Д. Н. Приноситъ въ даръ рукописи его предка. XXXVII.

Рычковъ, Петръ Ивановичъ. 7. 6. Изслѣдованіе о немъ напечатано акад. Пекарскимъ. VI, VII, въ отдѣлѣ № 1. Письма его и бумаги подарены Академіи правнукомъ его Д. Н. XXXVII. Сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. 4. 14, 15. Письмо Миллера. 4. 54, 55.

Рѣпинскій, Г. К. Доставилъ матеріалы для біографіи Державина. XXXIV. Заявилъ о разрѣшеніи оставить въ Академіи Наукъ дѣла съ подлинными письмами Державина. XII, XII.

Рѣпки. Рукописное собраніе Кеппена объ ихъ названіяхъ. 6. 34, 36.

Саввантовъ, П. И. Доставилъ свѣдѣнія о приготовительныхъ трудахъ митрополита Евгенія къ изслѣдованію о славянскомъ переводѣ библіи. XLI.

Савитри, З. 116.

Сакко, Либера, танцовщица. 4. 49, 50.

Самоѣды. Свѣдѣнія о нихъ, собранныя Кеппеномъ. 6. 11.

- Саранча.** Статья Кеппена объ ихъ появленіи въ Крымѣ въ 1859 г. **6. 33.**
- Сатъяванъ.** **3. 116.**
- Сахаровъ.** **3. 115.**
- Сборникъ** Крымскій. Сочиненіе П. Кеппена. **6. 28.**
- Святославъ Игоревичъ,** великій князь. **LI.**
- Святославъ Ярославичъ,** великій князь. **LI.**
- Святцы** сравнительные. Матеріалы, собранные Кеппеномъ. **6. 35, 36.**
- Сербиновичъ,** К. С. **XL.**
- Сербо-хорватскій** народъ. **5. 12.** Исторія его литературы. **5. 12.**
- Сербы.** Объ ихъ селеніяхъ въ Россіи. **6. 11.**
- Сибирь.** Статья Кеппена о ней. **6. 7.** Его же дополнительная инструкция М. Кастрену. **6. 15.**
- Симеонъ Полоцкій.** Свѣдѣнія о немъ. **XI.**
- Симонъ Тодорскій.** **4. 45.**
- Синодъ,** свят. прав. Представленіе его императрицъ о безбожныхъ статьяхъ въ Ежем. сочиненіяхъ. **4. 43—45.**
- Скальковскій,** А. А. Рецензія Кеппена на его Статистич. описаніе Новороссійскаго края. **6. 16.**
- Словесность** русская. Обзоръніе источниковъ ея, составленное Кеппеномъ. **6. 22.**
- Снегиревъ,** И. М. Получилъ отъ Кеппена большую часть собранныхъ имъ извѣстій о народныхъ преданіяхъ и обычаяхъ. **6. 36.** Объясненіе имъ одной пословицы. **XXV.**
- Собраніе законовъ.** Извлеченіе изъ нихъ для исторіи инородцевъ въ Россіи. **6. 10.**
- Соймоновъ,** О. И. **4. 11, 49, 55.**
- Соколовъ,** О. Воспитаніе при Академіи и сотрудничество въ Ежем. соч. **4. 30 — 35.**
- Сословія** въ Россійской имперіи. Свѣдѣнія, напечатанные Кеппеномъ, о нихъ. **6. 18.**
- Софроновъ.** Воспитаніе его при Академіи и сотрудничество въ Ежем. сочин. **4. 30 — 35.**
- Списки** приходскіе, собранные Академіею Наукъ на пользу Этнографіи Россіи. **6. 10.**
- Спревичъ,** художникъ. О рисованномъ имъ портретѣ митрополита Филарета Московскаго. **XLI.**
- Срезневскій,** И. И., академикъ. Труды его въ 1867 г. **7. 1** и сл. **12, 13:** Сообщилъ объ юго-славянской рукописи XII вѣка и другихъ, доставленныхъ В. И. Григоровичемъ. I. Докладъ о загребскомъ изданіи «Книжевиць». II. Ему сообщена часть супральской рукописи. IV. По возвращеніи изъ командировки представилъ фотографическій портретъ митрополита Евгенія и прочелъ записку о рукописяхъ епископа Порфирія,

- которыя видѣлъ въ Кіевѣ. XII. Прочелъ записку о сдѣланныхъ имъ снимкахъ и спискахъ съ доставленныхъ ему рукописей. **XXIX.** Представилъ два снимка съ болонской псалтыри XII вѣка и заявилъ о возможности испросить присылку ея въ Академію. **XXXII.** Отзывъ его о 2-мъ изданіи Нѣмецко-русскаго словаря г. Павловскаго. **XXXIV.** Доложилъ о содержаніи печатаемыхъ имъ дополненій къ сборнику юсоваго письма. **XXXVIII.** Прочелъ статью свою о трудахъ загребской юго-славянской Академіи. **XXXIX.** Чтеніе его въ день столѣтняго юбилея митрополита Евгенія. **XL.** Читалъ записку о псалтыри безъ толкованій, относимой имъ къ XI вѣку. **XLII. 3. 102, 118.** Издалъ снова Востоково объясненіе фрейзингскихъ отрывковъ. **6. 24.**
- Старковъ.** **4. 24.**
- Статистика** Россіи. Труды Кеппена по этой части. **6. 15** и слѣд.
- Стевенъ,** Хр. Хр., ботаникъ. Біографія его, составленная Кеппеномъ, **6. 31.**
- Стефанъ,** архимандритъ Спасскаго монастыря. **4. 23, 24.**
- Строевъ,** М., издатель Библіотеки полезныхъ свѣдѣній о Россіи. **6. 9.**
- Стросмайеръ,** Іосифъ, епископъ Босенскій и Срѣмскій. Его участіе въ основаніи Юго-славянской академіи. **5. 4.** Избранъ ея покровителемъ. **5. 6.**
- Стрыйковскій.** **3. 79.**
- Судакъ.** Изслѣдованія Кеппена о немъ. **6. 36.**
- Сумароковъ,** А. П. Сотрудничество его въ Ежем. сочиненіяхъ. **4. 14, 17.** Ссылки его на Козицкаго и Мотониса. **4. 37.** Ссоры съ Тредіаковскимъ за стихи. **4. 41 — 43.**
- Сумароковъ,** П. И. Записка къ нему Державина. **XLII.**
- Сумбека,** царца Казанская. **XLIX.**
- Сухомлиновъ,** М. И. **XL.**
- Татары.** Свѣдѣнія, собранные Кеппеномъ, о нихъ. **6. 11.**
- Татищевъ,** В. Н. Свѣдѣнія о немъ изъ Екатеринбургскаго архива IV—VI. См. также въ подробномъ указателѣ къ ст. подъ № 1, о его исторіи. **4. 53.**
- Таубертъ,** И. И., академическій совѣтникъ. См. подробный указатель въ статьѣ подъ № 1. Причина недовольства на него Сумарокова. **4. 17.** Объясненія съ нимъ по поводу стиховъ къ танцовщицѣ. **4. 49.** Жалоба на него Ломоносова. **4. 51.** Письмо къ нему Миллера. **4. 56.**
- Тверь.** Письмо О. Н. Глинки къ П. И. Кеппену о древностяхъ въ Тверской Кареліи. **6. 30.**
- Тепловъ,** А., капитанъ. Его статья въ Ежем. соч. **4. 48.**
- Тепловъ,** В., академическій переводчикъ. **4. 22.**
- Тепловъ,** Г. Н. **4. 6, 31.**
- Тецманъ,** Ф. Его статья о южно-русскихъ степяхъ. **6. 8.**

Тиршъ, Ф. Его сочиненіе объ ученыхъ училищахъ извлечено Кеппеномъ на русскомъ языкѣ. **6.** 32.

Тихонравовъ. **3.** 117.

Толстой, Фед. Андр., графъ. Его издвигеніемъ напечатанъ Кеппеномъ «Списокъ памятникамъ». **6.** 24.

Торбаръ, Иосифъ, хорватскій писатель, одинъ изъ издателей Книжевника. **5.** 3. Его сочиненія о перелетныхъ птицахъ. **5.** 8.

Торговля, винная, въ Россіи. Сочиненіе Кеппена о ней. **6.** 22.

Тредіаковскій, В. К. Переводъ его проекта академика Делля. XIII. См. также подробный указатель въ ст. подъ № 1. Споръ по поводу цензуры и пр. съ Ломоносовымъ. **4.** 5, 8, 9. Сотрудничество въ Ежем. сочиненіяхъ. **4.** 15 — 17, 48. Экзаменъ Шестаковского. **4.** 20. Выборъ воспитанниковъ для Академіи въ Новгородѣ и Москвѣ. **4.** 31, 32. Лекціи его. **4.** 32. Пререканія съ Сумароковымъ и доносъ на него. **4.** 41, 42, 43. Жалобы на него Ломоносова. **4.** 51.

Труберъ. **3.** 70.

Труды Юго-славянской Академіи. Ея повременное изданіе. **5.** 7—11.

Тула. См. Губерніи.

Тютчевъ, Ф. И. XL.

Уваровъ, А. С. графъ. Объ историческихъ задачахъ для соисканія установленныхъ ихъ наградъ. XXXVII.

Улихъ, гиттенмейстеръ. Донесенія его Татищеву. VI.

Устряловъ, Н. Г., академикъ. Участвуетъ въ празднованіи юбилея митрополита Евгенія. XL.

Училища сельскія. Статья Кеппена о нихъ. **6.** 32.

Фестъ. **3.** 11.

Филаретъ, митрополитъ Московскій. Труды его въ 1867 г. **7.** 10. Некрологъ его. **7.** 28 — 38. О доставленномъ А. В. Горскимъ портретѣ высокопреосвященнаго. XLI.

Финляндія и **финляндцы**. Статья Кеппена по части этнографіи и географіи ея. **6.** 14, 19.

Фишеръ, Э. Извѣстія его объ академическихъ воспитанникахъ. **4.** 32 — 34.

Фогій, митрополитъ. Сборникъ поученій и посланій его. XI.

Французы. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ объ ихъ поселеніяхъ въ Россіи. **6.** 11.

Ходаковскій. Его Археологическо-этнографическій именованіе, находящійся въ Имп. публичной библиотекѣ. **6.** 11.

Хрущевъ. Его переписка съ Татищевымъ. V.

Художества въ Россіи. Труды Кеппена по исторіи ея. **6.** 29, 36.

Цейгеръ, академикъ. **4.** 22.

Цицеронъ, Ц. Записки Кеппена о рукописяхъ его сочиненія: De republica. **6.** 26.

Цыгане русскіе. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 11.

Чадовъ, А. **4.** 24.

Черемисы. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 11.

Черкасовъ, И. А., баронъ. Объявленія его о повелѣніи императрицы Елисаветы касательно правописанія. XXXIII.

Черкасскій, князь. Его переписка съ Татищевымъ. V.

Чистовичъ, П. А. Разсмотрѣніе акад. Пекарскимъ его изслѣдованія о Теофанѣ Прокоповичѣ. **7.** 8. О напечатаніи этого изслѣдованія на счетъ Академіи. XLII.

Чуваши. Свѣдѣнія, собранныя Кеппеномъ, о нихъ. **6.** 11.

Чупинъ, Н. К. Собранныя имъ матеріалы о В. Н. Татищевѣ. VI—IV.

Шайноха. **3.** 99.

Шафарикъ. **3.** 13, 102, 108. Его отзывъ объ Археологическо-этнографическомъ именованіи. **6.** 11.

Шафарикъ, И. И. О принадлежащей ему рукописи XII вѣка. **7.** 3. I, XXX.

Шелководство въ Россіи. Статья Кеппена о немъ. **6.** 22.

Шестаковскій, О., академическій адъютантъ. Приключенія его. **4.** 19, 21.

Шимановичъ. **3.** 83, 114.

Шимкевичъ. **3.** 3, 22, 23, 81, 102.

Ширинскій-Шахматовъ, Пл. Андр., князь. Письмо Кеппена къ нему о доносѣ Магницкаго. **6.** 31.

Шинкаревъ, П. Наказанъ за бранные отзывы о нѣмцахъ. **4.** 24, 25, 26.

Шинковъ, А., министръ народн. просвѣщ. Отношенія Кеппена къ нему. **6.** 3.

Шлейхеръ. **3.** 3, 104, 108.

Шлецеръ. См. о немъ въ подробномъ указателѣ въ ст. подъ № 1.

Шмеллеръ. Его описаніе рукописи фрейзингскихъ отрывковъ. **6.** 24.

Шопенъ. Его описаніе Армянской области. **6.** 17.

Штреттеръ, Петръ. Перевелъ на нѣм. языкъ сочиненіе Кеппена о языкѣ и литературѣ литовскихъ народовъ. **6.** 23.

Штелинъ, Я. **4.** 36, 37.

Шгеръ, М. П. Его описаніе Воронежской губерніи. **6.** 35.

Штросмайеръ. См. Стросмайеръ.

Штруде-де-Цирмонъ, академикъ. Разборъ имъ бумагъ князя Меншикова. VII. Его лекціи. **4.** 32.

Штукенбергъ, И. Рецензія Кеппена на его Описаніе русскихъ каналовъ и русскую гидрографію. **6.** 20.

Шуваловъ, И. И. **4.** 51.

Шуйскій, И. В. князь. I, LII.

Шульгинъ, И. П. XL.

Шумахеръ, совѣтникъ академич. **7.** 8. См. въ подробномъ указателѣ

къ ст. подь № 1. Вліяніе его на академическія дѣла. 4. 6. Отзывъ его о русскомъ журналѣ. 4. 9. Требованіе диссертаций отъ магистровъ. 4. 34.

Эйлеръ, См. Ейлеръ.

Эрбенъ, К. Я. 7. 12.

Юго-славянская академія наукъ и художествъ въ Загребѣ. Ея основаніе, уставъ, составъ, дѣятельность, первыя изданія. 5. 1—14. 7. 4.

Юнгманнъ. 3. 6, 40, 65, 105, 114.

Ягичъ, В., хорватскій писатель, одинъ изъ издателей Книжевника. 5. 3. 7. 4. Его исторія хорватской письменности. 5. 12—14. Участіе его въ Книжевникѣ. II.

Языковъ, Дм. Ив. Его біографія, составленная Кеппеномъ. 6. 31. Его Указатель къ сочиненіямъ академика Лепехина. 6. 35.

Яремскій, Филипъ. Воспитаніе его при Академіи и сотрудничество его въ Ежемѣс. сочин. 4. 30—35.

Оедоръ Ивановичъ, царь. L. 4. 53.

Оеодоръ Ростиславовичъ, великій князь. XL. IX.

Оеофанъ Прокоповичъ. Изслѣдованіе о немъ г. Чистовича. 7. 8. XLII. Переписка съ Татищевымъ. V. Ученики изъ его семинаріи въ Академіи Наукъ. 4. 30.

ПОПРАВКА. Въ I-мъ томѣ «Сборника статей, читанныхъ въ Отдѣленіи русскаго языка и словесности Академіи Наукъ», на стр. LV вкралась важная ошибка: въ строкахъ 4 и 6 снизу напечатано имя *Бутурлина*, тогда какъ рѣчь идетъ о *Болтинѣ*, котораго сочиненіе 1788 года тамъ и названо. Таже ошибка вкралась и въ указатель, гдѣ на стр. 2 вм. *Бутурлина* слѣдовало поставить *Болтинѣ*.

126996

1873
2046